

На правах рукописи

ИВАНОВА Елена Игоревна

**Социально-демографические поколения
современной России:
воспроизводство и взаимодействие**

Специальность 22.00.04

«Социальная структура, социальные институты и процессы»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

2 4 ЯНВ 2013

Москва 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
на кафедре прикладной социологии социологического факультета

Научный консультант: Тощенко Жан Терентьевич

доктор философских наук, чл.-корр. РАН, профессор
декан социологического ф-та РГГУ

Официальные оппоненты: Жиромская Валентина Борисовна

доктор исторических наук, в.н.с.

Института российской истории РАН

Ильдарханова Флюра Амировна

доктор социологических наук, профессор,

директор НИЦ семьи и демографии АН РТ

Мукомель Владимир Изиявич

доктор социологических наук, зав. сектором

Института социологии РАН

Ведущая организация: Социологический центр Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Защита состоится 27 февраля 2013 г. в 15 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д.212.198.09 созданного на базе Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6, ауд. 386

Автореферат разослан «12» 01 2013 г.

Ученый секретарь

доктор социологических наук

М.Б.Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

На современном этапе развития российского общества повышается интерес к феномену воспроизводства поколений, что связано с последствиями кардинальных экономических, политических и социальных изменений в общественной жизни в конце XX - начале XXI вв. Происходящие в современной России изменения оказывали противоречивое влияние на различные стороны жизнедеятельности людей, что проявилось, с одной стороны, в возникновении качественно новых потенциальных возможностей для них как агентов общественных перемен, с другой стороны – в наличии ограничений для реализации этих возможностей, связанных с противоречивым характером социально-исторического процесса.

Осмысление демографических процессов в период кардинальных общественных перемен традиционно связывается с проблемой поколений, взаимоотношений «отцов и детей». Вместе с тем, мировоззрение людей формируется в современную им историческую эпоху, оно имеет свои особые черты, отличные от прежних, в которых находят отражение последствия важных социально-исторических событий. К таким событиям относятся различные преобразования общества, в том числе революционные, прерывающие социальное время исторической эпохи. Соответственно, и поколения, переживающие и участвующие в них, нарушают непрерывность традиционных процессов их воспроизводства. В то же время, особенности демографических процессов, присущих предшествующим поколениям, продолжают оказывать влияние на современное состояние общества, и тогда события одного времени соотносятся с событиями другого и измеряются через них. В этих условиях общественное сознание поколений формируется на определенном социально-историческом этапе, при этом сказываясь на характере и мировоззрении последующего поколения, что позволяет говорить о преемственности поколений, хотя и в различной степени.

Специфика современного социально-исторического этапа России характеризуется качественно новыми аспектами смены поколений. В активную жизнедеятельность вступили и вступают молодые люди, не заставшие в сознательном возрасте советской действительности и отличающиеся от поколений предшествовавшего периода, поведением, иными ценностями, образом жизни, взглядами на социальную реальность. Это нередко приводит к возникновению противоречий, антиномий, когда

преобладающие в обществе мировоззрения, действия, одновременно сосуществуют и противостоят друг другу.

Наиболее наглядно данные противоречия проявились в демографических процессах, обусловивших затяжную депопуляцию в стране, последствия которой имеют беспрецедентный для мирного времени характер во взаимоотношениях между поколениями в различных сферах жизнедеятельности. Острота демографических проблем стала постоянно осознаваться и российским обществом, и государством, они глубоко проникли в жизнь людей, стали осмысливаться и в науке.

Даже беглый анализ смены поколений в Советском Союзе (России) показывает, что реальный процесс затруднительно, а порой невозможно рассматривать с традиционной демографической точки зрения. Основные вехи развития нашей страны в XX веке никак не вписываются в принятый классической демографией период смены поколений в 25-30 лет. История нам показывает, что после 1917 г. реально существовали поколения, которые сформировались под влиянием кардинальных экономических и социальных перемен. Население 1920-х годов существенно отличается от людей, живущих в 1930-е годы, также как поколение военных и первых послевоенных лет кардинально отличается от предшествующих и последующих поколений, которые в научной литературе называются по-разному: поколения «оттепели», периода развитого социализма, застоя, перестройки, постперестройки и нынешних перемен. А так как эти периоды не совпадают с традиционными четверть-вековыми градациями смены поколений, то перед исследователем возникает принципиально важный вопрос – как осмысливать открывающуюся с социально-исторических позиций демографическую реальность, учитывая ее российскую специфику? Осознавая необходимость новой постановки вопроса смены поколений, мы не отказываемся от накопленного в демографии знания, делаем попытку вместо традиционного понятия «демографическое поколение» ввести понятие «социально-демографическое поколение» и провести анализ, который бы позволил отобразить специфику реальной социально-исторической ситуации в Советском Союзе (России) и ее роль в воспроизводстве поколений.

Именно такой комплексный подход к исследованию поколений с выделением социальных и демографических сторон их жизнедеятельности, присущих им особенностей общественного сознания и определением характера их взаимного влияния на социально-исторических этапах развития России XX-XXI веков представляется актуальным как с теоретической, так и

с практической точек зрения. Теоретическое значение исследования поколений в социально-исторической динамике состоит в том, что оно способствует новому осмыслению теорий и концепций воспроизводства и взаимодействия поколений. Практическое значение – в том, что позволяет определить возможности управленческого воздействия на социально-демографические процессы на современном этапе.

Состояние научной разработанности темы диссертации.

Теоретические подходы к анализу поколений начали активно разрабатываться в XIX веке¹. В XX в. тема поколений получила развитие в трудах таких социологов как: Х.Ортега-и-Гассет (1883-1955), П.А.Сорокин (1889-1968), К.Маннгейм (1893-1947), Ф.Мантре, М. Мид (1901-1978), Д. Мариас (1914-2005), С.Н. Айзенштадт и др.² Проблема поколений их привлекала в силу возможности соприкосновения с «*фабрикой*» социальных процессов (К.Маннгейм), объяснения особенностей взаимодействия индивидов, составляющих одно поколение, а также взаимодействия различных поколений. Феномен поколений в соответствии с социологической трактовкой рассматривался как генетический фактор социально-исторического развития.

В рамках демографического подхода к исследованию поколений разрабатывались количественные оценки воспроизводства поколений, демографы Р. Кучинский (1876-1947), Д. Лотка (1880-1949), Ю.А. Корчак-Чепурковский (1896-1967) обосновали и применили в своих исследованиях концепцию «условного» поколения³. Роль социально-экономических процессов в изменении количественных и качественных параметров

¹ Им уделяли внимание социологи - О.Конт (1798-1857) (Comte A. Cours de philosophie positive. Tome Quatrième contenant partie dogmatique de la philosophie sociale. 5e édition (Identique a la premiere). Paris, 1894), Ж. Дромель (Dromel J. La Loi des revolutions. Paris, 1862); в России - писатель и общественед Н.Г. Чернышевский (1828-1889) (Чернышевский Н.Г. Полн.собр. соч. Т.10. С.882); демографы - Р. Бёк (1824-1907), Л.А. Кетле (1796-1874) (Кетле А. Человек и развитие его способностей, или опыт общественной физики. СПб., 1865. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб., 1866) , В. Лексис (1937-1914) (Лексис В. Движение народонаселения. В кн. : Народонаселение и учение о народонаселении. М., 1897). У. Фарр (1807-1883) (Farr W. Vital Statistics. L., 1885). Буяковский В.Я. (1804-1889) Несколько замечаний о законах движения народонаселения в России / Русский Вестник. Том. 73, 1868 г. Буяковский В.Я. О вероятностях жизни человеческой / Основания математической теории вероятностей. СПб, 1846 г.

² Mentré F. Les générations sociales.P. Bossars, 1920. Mannheim, K. *Conservatism. A Contribution to the Sociology of Knowledge*. London: Routledge & Kegan Paul, 1925. Ortega y Gasset J. Obras compoetas. En 5 v. V. 5. Madrid, 1947. S.39. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. Marias J. Generations. A Historical Method. Alabama, 1970. Mead M. Culture and commitment. A study of generation gap. London: The Boudley Head, 1970. Eisenstadt S.N. From generation to generation. L., 1956.

³ Kuczynski, R. The balance of births and deaths. New York: The Macmillan Company, v. 1 1928, v. 2 1931. Kuczynski, R. Fertility and reproduction, methods of measuring the balance of births and deaths. New York: Falcon Press, 1932. Lotka A. L.Dublin. Length of life. N.Y., 1936. Корчак-Чепурковский Ю.А. Избранные демографические исследования. М., 1970.

демографического развития на различных исторических этапах была отмечена А. Карр-Саундерсом (1866-1960) ⁴. Появление и развитие когортного метода позволило проследить, как на разных этапах жизни людей, принадлежащих к одному реальному поколению, происходят изменения демографических процессов под влиянием длительно действующих социально-экономических факторов и перемен, носящих преходящий характер. Указанный метод успешно применялся в работах Г. Майра (1841-1925), В. Деррика, Н.Райдера, Д.Гласса (1911-1978), Э.Якоби, Р.Пресса, К.Уэлптона (1893-1964), А.Кэмпбелла, Ж.Легаре, А.Сови⁵, в которых демографическая постановка проблемы воспроизводства населения все чаще соединилась с социальной. Особенности протекания демографических процессов в конкретных реальных поколениях в разное время уделяли внимание советские и российские исследователи: В.В.Паевский (1893-1934), А.П.Яхонтов, Я.С.Улицкий (1891-1956), Б.Ц. Урланис (1906-1981), А.Г. Волков (1931-2009), Е.Дарский (1930-2001), Р.И.Сифман (1900-1978), В.А.Белова (1933-1985), Е.М.Андреев, В.В. Бодрова, Г.А.Бондарская, С.В. Захаров, И.П.Ильина, В.В.Никитенко, М.С.Тольц и другие.⁶

Анализ различий в демографическом поведении различных поколений предполагает выявление особенностей взаимосвязи воспроизводства населения и изменений в общественной жизни. Объяснительная схема указанной взаимосвязи присутствует в *теории демографического перехода*

⁴ Carr-Saunders, M. World population; past growth and present trends. Oxford, 1936.

⁵ Maup G. Статистика и обществоведение. Т.2 / Статистика населения. СПб, 1900-01. V.P.A. Derrick. Observations on ...the changes of mortality indicated by the national records / Journal of the Institute of Actuaries. Vol. 58, July 1927. Glass D., C.P. Blacker. Population and fertility. L., 1939. Whelpton P.K. and A.A.Campbell. Fertility tables for birth cohorts of American women/ Vital Statistics – Special reports. Vol.51, 1960, N1, N.Y. Ryder N.B.. The structure and tempo of current fertility / Demographic and economic change in developed countries. Princeton, 1960. Pressat R. Interpretation des variations a court terme du taux de natalite / Population, N1, 1969. Jacoby E.G.. Kohorten-Analyse insbesondere als Mittel zur Messung der Fruchtbarkeit / Allgemeines Statistisches Archiv, 42. B. 1958, N.1. Legare J. Quelques considerations sur les tables de mortalite de generation. Application a l'Angleterre et au Pays de Galles / Population, 1966, N 5. Сови А. Общая теория населения. В 2 т. Т.1. М.: «Прогресс», 1977.

⁶ Паевский В.В. Вопросы демографической и медицинской статистики / Избранные произведения. М., 1970. Паевский В.В., Яхонтов А. П. О применении анамнестических методов в демографии // Труды демографического института АН СССР. Т. 1. Л., 1934. Улицкий Я.С. Демографическое понятие поколения // Проблемы демографической статистики. Сб. статей М.: Гос. стат. изд-во, 1959. Урланис Б.Ц. История одного поколения. (Социально-демографический очерк). М.: Мысль, 1968. Андреев Е.М., Дарский Л.Е. Харьковская Т.Л. Демографическая история Российской Федерации, 1927-1959. М.: Информатика, 1998. Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика, 1972. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. Дарский Л.Е. Формирование семьи. М.: Статистика, 1972. Ильина И.П. Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М.: Статистика, 1977. Ильина И.П. Тенденции брачности женщин СССР // Наши женщины. М.: Финансы и статистика. 1984. Захаров С.В. Когортный анализ смертности населения России // Вопросы прогнозирования, 1999. №2. Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Сб. статей. Вып.1. М.: НИСП, 2007. Никитенко В. В., Демографический анализ поколений. М., 1979. Тольц М. Взаимосвязи брачного и репродуктивного поведения // Детность семьи: Вчера, сегодня, завтра. М.: Мысль, 1986.

(ТДП), обосновывающей смену типов воспроизводства населения, механизм изменения демографических процессов на разных исторических этапах развития общества. ТДП в разное время и в различных интерпретациях была представлена в работах Л. Рабиновича, А.Ландри, У.Томпсона, К.Блэккера, Ф.Нотестейна, Г.Шубнеля, Д. Колдуэла, Д.Коулмена, А.Омрана, А.Г.Вишневого, Д. Ван Де Каа, М.Б.Татимова, В.Г.Семенов⁷ и др. ТДП рассматривает процесс воспроизводства населения в рамках функционирования демографической системы.⁸

Среди теоретических подходов к объяснению взаимосвязи демографических и социально-экономических процессов особое место занимает общая теория народонаселения, понимающая под народонаселением «воспроизводящуюся саморазвивающуюся совокупность людей, субъектов социальных связей»⁹, представленная в трудах Д.И. Валентея, А.Я. Кваши, А.А. Саградова, Н.В.Зверевой, В.М.Моисеенко¹⁰ и др.

Взаимосвязь между демографическими и социальными процессами устанавливается при изучении различных компонент и факторов воспроизводства населения. Оно проводится в работах А.И. Антонова, Л.Л.Рыбаковского, Н.М.Римашевской, В.М. Архангельского, В.А. Борисова, В.В.Елизарова, И.В. Веселковой, И.В.Журавлевой, Ж.А. Зайончковой, О.С.Захаровой, Ф.А.Ильдархановой, А.Е.Ивановой, В.М.Медкова, В.И.Мукомеля, Б.Б.Прохорова, С.В.Рязанцева, А.Б.Синельникова¹¹ и др.

⁷ Thompson W.S. Population // American Journal of Sociology, 1929, N34. Landry, A. La Révolution Démographique. Paris. 1934. Notestein, F. Population: The long view // T. Schultz, Food for the World, Chicago, 1945. Pavlík Z. Zákonnosti vývoje demografických systémů* (Законы развития демографических систем). — AUC — Geographica, 1981, № 1. Вишневский А.Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1976. Омран А. Эпидемиологический аспект естественного движения населения / Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. М., 1977. Татимов М. Б. Социальная обусловленность демографических процессов. Алма-Ата, 1989. Семенова В. Г. Обратный эпидемиологический переход в России. — М., 2005. Шубтрова А. Теория демографической революции: к вопросу о происхождении. «Демографические исследования», №3. Шубнел Г., Очерк исследований населения, [пер. с англ.], в кн.: Изучение мнений о величине семьи, М. 1971. Caldwell, J. C.; B. K Caldwell... Demographic Transition Theory. Dordrecht, The Netherlands: Springer. 2006. Coleman D. A. The Demographic Transition in Ireland in International Context / Proceedings of the British Academy. 1992, N 79.

⁸ Например: Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность и взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. Pavlík Z. Zákonnosti vývoje demografických systémů (Законы развития демографических систем). — AUC — Geographica, 1981, № 1.

⁹ Система знаний о народонаселении. М.: Статистика, 1976. С.71.

¹⁰ Валентей Д. И., Зверева Н. В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. — М.: Изд-во МГУ, 1987. Кваши А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. Моисеенко В.М. Территориальное движение населения: характеристика и проблемы управления. — М.: Мысль, 1985. Саградов А.А. Народонаселение и устойчивое развитие М.: Диалог-МГУ, 1998.

¹¹ Антонов А. И. Эволюция норм детности и типов демографического поведения // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. М.: Мысль, 1986. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М., ТЕИС, 2006. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. М.: NOTA BENE 2007. Архангельский В.Н., Елизаров В. В., Зверева Н. В. и др. Демографическое поведение и его детерминация. М., ТЕИС, 2005. Елизаров В.В. и др. Демографический фактор в социальном развитии региона. М.: ТЕИС. 2004. Миграционная мобильность населения России / Под ред. Ж.А.Зайончковой. М., 2009. Захарова О.Д. Исследования демографических процессов и детерминации рождаемости // Социология в России. М., 1999. Захарова О., Иванова А., Рыбаковский Л.

Исторически аспекты связи и зависимости между указанными процессами раскрываются в исследованиях Д.К.Шелестова, В.В.Минаева, С.И. Голотика, В.Б. Жиромской, И.Н. Киселева, Ю.А.Полякова¹².

Анализ демографических процессов на разных этапах социально-исторического развития России в XX веке, особенностей рождаемости, брачности и смертности в отдельных реальных поколениях проводится в коллективных монографиях «СССР - демографический диагноз», «Демографическая модернизация России 1900-2000», в «Демографические перспективы России» (где учитываются также тенденции 2000-х гг.).¹³

Социологические подходы к исследованию воспроизводства поколений в России позволяют проследить влияние исторически обусловленных перемен в социальной, культурной и политической областях развития общества на различные сферы жизнедеятельности современников. Данные аспекты проблем поколений нашли отражение в работах Ю.А.Левады, В.М.Воронкова, Б.А. Грушина, М.Б.Глотова, Б.В. Дубина, И.С. Кона, С.Н. Иконниковой, В.С. Магуна, В.В. Семеновой, Х.Титмы, М.О.Чудаковой, Т. Шанина, М.В. Энговатова, Ю.В. Яковца, И.Г. Яковенко и др.¹⁴

Национальная безопасность и демографический рост. М., 2004. *Захарова О.Д.* Эволюция рождаемости в России в XX в. М.: ИСПИ РАН, 1993. *Журавлева И.В.* Отношение к здоровью индивида и общества. М., 2006. *Ильдарханова Ф.А.* Кризис и семья: стратегии выживания. Казань. 2009. *Мукомель В.И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. М. ИС РАН. 2005. *Прохоров Б.Б.* Здоровье населения России в XX веке. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. *Римашевская Н.М.* Человек и реформы: Секреты выживания. Москва: ИСЭПН РАН, 2003. *Рыбаковский Л.Л.* Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003. *Рязанцев С.В.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставропольское кн. изд-во, 2001. *Синельников А.Б.* Трансформация семьи и развитие общества. М.: КДУ, 2008.

¹² *Шелестов Д.К.* Историческая демография. М.: Высшая школа, 1987. *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом "секретно". Всесоюзная перепись населения 1937 г. М.: Наука, 1996. *Жиромская В. Б.* Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. *Голотик С.И., В.В.Минаев.* Население и власть. М.: РГТУ, 2004.

¹³ СССР - демографический диагноз/ Гл. ред. *Валентей Д.И.* — М.: Прогресс, 1990. Демографическая модернизация России 1900-2000. Серия Новая история / Гл. ред. *Вишневский А.Г.* М.: Новое издательство, 2006. Демографические перспективы России. М.: Экон-Информ / Гл. ред. *Осипов Г.В., Рязанцев С.В.*, 2008.

¹⁴ *Ю.А.Левада.* Заметки о «проблеме поколений» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 2. *Ю.А.Левада.* Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России. Сб. науч. ст. / Под ред. *Ю.Левады, Т.Шанина.* М.: НЛО, 2005. *Дубин Б.В.* Россия нулевых: политическая культура, историческая память, повседневная жизнь. - М.: РОССПЭН, 2011. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Жизнь 1-ая «Эпоха Хрущева». Жизнь 2-ая «Эпоха Брежнева» (1). М.: Прогресс-Традиция, 2001, 2003. *Гловат М.Б.* Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. №10. *Дубин, Б.В.* О поколенческом механизме социальных сдвигов // Куда идет Россия?: Альтернативы общественного развития. II. М., 1995. *Иконникова С. Н.* Дialeктика преемственности поколений. // Социология молодежи. СПб. 1996. *Кон И. С.* Юность как социальная проблема // Общество и молодежь. М.: Молодая гвардия, 1973. *Магун В.В., Энговатов М.В.* Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985-2001 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2005. *Семенова В.В.* Социальный портрет поколений / Россия реформирующаяся. М.: Академия, 2002. *Семенова В.В.* Социальная динамика поколений. Проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение/ Под ред. *М. Х. Титмы.* Таллин. 1985. *Чудакова М.О.* Заметки о поколениях // Чудакова М.О. Избранные работы. Литература советского прошлого. М., 2001. *Яковец Ю.В.* Послевоенное поколение. М.: Институт экономических стратегий, 2008. *Яковенко И.Г.* Механизмы культурной динамики и смена поколений // Поколение в социокультурном контексте XX века. М.: Наука, 2005.

Среди современных исследований следует выделить также научные публикации по результатам мониторинговых социально-демографических опросов населения РМЭЗ ГУ ВШЭ и «РидМиЖ» Независимого института социальной политики¹⁵.

Проблемам взаимодействия поколений посвящены работы, содержащие анализ моделей общественных отношений, возникающих в различные исторические периоды. Для исследования социально-экономических аспектов взаимосвязи поколений в обществе наиболее часто используются методы моделирования «перекрывающихся» поколений (П.Самуэльсон, У.Артур, Д.МакНикол, А.Ауэрбах, Д.Стеклов, Р.Ли, В.Матвиенко¹⁶), основу которых составляет определение зависимости между общественными и частными межпоколенными трансфертами в условиях сложившейся возрастной структуры. Проблема экономического неравенства различных поколений и последствий процесса старения населения в России была поставлена в работах С.И.Пирожкова, Г.Л.Сафаровой, Т.М.Малевой и др.¹⁷ Существует некоторый опыт исследований межпоколенных трансфертов, их направленности, объемов и структуры, на уровне семей (М.Б.Денисенко, Л.Н. Овчарова, Л.М.Прокофьева¹⁸).

Результаты отдельных исследований позволяют сделать вывод, что характер воспроизводства поколений и взаимодействия между ними в XX - XXI вв. определяется комплексным сочетанием социальных, экономических и

¹⁵ Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / Сб. статей. М.: НИУ «ВШЭ», Вып.1, 2011; Вып. 2, 2012. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Сб. статей. Вып.1. М.: НИСЦ, 2007. Эволюция семьи в Европе: Восток-Запад / Сб. статей. М.: НИСЦ, 2010.

¹⁶ Samuelson, P. (1958) An exact consumption-loan model of interest with or without the social contrivance of money. *Journal of Political Economy* 66, no.6: 467-482. Arthur, W.B., McNicoll, G. (1978) Samuelson, population and intergenerational transfers. *International Economic Review* 19, no. 1: 241-246. Stecklov, G. (1997) *Intergenerational resource flows in Cote d'Ivoire* / *Population and Development Review* 23(3): 525-553. Thomson, D. (1989) *The welfare state and generation conflict: winners and losers* / In: P.Johnson, C.Conrad and D.Thomson. *Workers versus pensioners: intergenerational justice in an ageing world*, Manchester, Manchester University Press. Walker, A. (1996) *The new generational contract*. London: UCL Press. Auerbach, A.J., Gokhale, J. and Kotlikoff, L.J. (1994) *Generational accounting: a meaningful way to evaluate fiscal policy* / *Journal of Economic Perspectives* 8 (1), 73-94. Lee, R.D. (2000) *Intergenerational transfers and the economic life cycle: a cross-cultural perspective* / *Sharing the wealth: demographic change and economic transfers between generations*. Oxford: Oxford University Press. Иванова Е.И., В.Д.Матвиенко. *Обмен временем между поколениями: социологические приложения модели перекрывающихся поколений*. // *Экономико-математические исследования. Математические модели и информационные технологии*. IV. Ч 1. СПб: Экономико-математический институт РАН, 2005. С. 61-79.

¹⁷ Современные проблемы пенсионной сферы. Московский Центр Карнеги. Вып. 16 / Гл. ред. Малева Т. М. М. 1997. Пирожков С. И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М.: Статистика, 1976. Сафарова Г.Л. Старение городского и сельского населения России // *Современные проблемы старения населения в мире: тенденции, перспективы, взаимоотношения между поколениями*. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 121-130.

¹⁸ Денисенко М. Б. Межпоколенные трансферты / *Экономика народонаселения*. М.: Инфра-М. 2007. С. 304-330. Овчарова Л., Прокофьева Л. *Бедность и межсемейная солидарность в России в переходный период*. Мониторинг общественного мнения. 2000, №4. С.23-31.

демографических факторов. Однако чаще в научных работах практически мало или совсем не обращают внимание на возможности подхода к трактовке поколения, основанного на выявлении зависимости его характеристик от особенностей переживаемого им социально-исторического этапа развития общества. Такой принципиально новый подход при изучении проблем воспроизводства и взаимодействия поколений предполагает применение интегративного подхода, позволяющего учесть различные специфические условия реального социально-исторического этапа. Это достигается при введении понятия «социально-демографическое поколение» и проведении анализа, который позволяет отобразить роль социального времени в воспроизводстве поколений в Советском Союзе (России).

Цель диссертационного исследования – выявить основные и специфические характеристики социально-демографических поколений России, активная жизнедеятельность которых протекала в различные социально-исторические периоды XX-XXI веков с присущими им критериями воспроизводства социальной структуры общества.

Задачи исследования:

- ♦ осмыслить сложившиеся в современном научном знании теоретические подходы к изучению демографических процессов как взаимосвязи воспроизводства населения и изменений в социальной структуре и социальных процессах;
- ♦ определить содержание основных компонент и специфические характеристики социально-демографических поколений как субъектов социально-исторического процесса;
- ♦ исследовать процесс воспроизводства социально-демографических поколений России в XX-XXI вв. во взаимосвязи с изменениями экономической, политической, социальной и культурной реальности;
- ♦ выявить социально-экономические особенности поведения поколений в обществе и в семье на современном этапе;
- ♦ выяснить механизмы внутрисемейной поддержки в достижении взаимодействия между поколениями в современном российском обществе, предложить меры государственной социальной политики по поддержанию солидарности поколений в семье и обществе.

Объект исследования – социально-демографические поколения России XX и XXI вв. как деятельностные субъекты социально-исторического развития российского общества.

Предмет исследования – функционирование и воспроизводство социально-демографических поколений России в XX-XXI вв.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования. Методологическую основу исследования социально-демографических поколений в современной России составляет *интегративный подход*, позволяющий применить различные социологические и демографические теории и концепции и создать обобщенную объяснительную модель социально-демографической реальности. Роль обобщенных объяснительных моделей действительности определена в работах В.А.Ядова, П.Штомпки, Г.Гоффмана-Новотного, Р. Инглехарта, Д.В. Каа, Д. Коулмэна и других российских и зарубежных ученых.

Исследования социальных и демографических характеристик поколений проводится на основе конкретно-исторического подхода, позволяющего определить не только важные события, разделяющие эпохи, но и присущие им устойчивые структуры общественной жизни. Использование концепции *longue durée* (французская школа «Анналы») ¹⁹ в социально-историческом анализе поколений позволяет рассмотреть их в контексте социальной реальности, прерывистый характер которой определяет периодичность в социально-демографическом развитии поколений.

Эмпирическая база исследования. В работе использованы данные всеобщих переписей населения СССР и России за период 1920-2010 гг.; статистические данные Росстата (Госкомстата) за этот период; данные мониторингов социально-экономической и демографической ситуации в России; материалы Государственного архива за 1920-1956 гг.

Использованы материалы социологических исследований, выполненных автором и при его участии: 1) «Взаимодействие поколений в Российской семье и обществе: поиск социально-демографической политики нового типа»; 2000-2001 г., объем выборки 1749 человек; 2) «Пожилые люди в сельской местности: родственные связи и межпоколенные трансферты», 2001-2002 гг., объем выборки 840 человек. В диссертации проведен вторичный анализ

¹⁹ Произошла замена классической «истории — повествования» «историей — проблемой». Ученые поставили ставить в центр своих исследований не описание событий, а общество в целом, пытаясь вскрыть глубинные структуры, существующие в течение больших временных отрезков. К представителям школы в разные периоды относятся: Л. Февр, М. Блок, Ф. Бродель, Э.Лабрусс, П. Губер, П.Нора и др.

данных Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ) ГУ ВШЭ за 2001 и 2009 гг. (подробнее см. приложения к диссертации).

Научная новизна и основные положения исследования, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Предложена авторская принципиально новая трактовка социально-демографических поколений как субъектов социально-исторического развития общества. Введено в социологический контекст определение социально-демографического поколения как совокупности групп граждан, общественное сознание, структурные характеристики и качественные признаки которой формируются в условиях конкретного социально-исторического времени в результате ее деятельности в социальной, экономической, политической и духовной сферах общества, участия в демографическом воспроизводстве. Взаимодействие разных поколений зависит от субъективного восприятия переживаемого социального времени.

2. Выявлены основные показатели понятия «социально-демографическое поколение» с использованием методологического подхода, основанного на социологическом характере проблематизации воспроизводства поколений. Характеристики социально-демографического поколения как деятельного субъекта распределены по таким признакам, как участие в социально-экономической деятельности и в демографическом воспроизводстве. Участие в социально-экономической деятельности характеризуется на основе оценки его роли как производителя и потребителя благ, а также оценки уровня образования и благосостояния. Участие в демографическом воспроизводстве оценивается по изменению численности населения, обобщающему количественному показателю воспроизводства (нетто-коэффициент), по показателям, характеризующим особенности формирования семьи (брачность, рождаемость, размер семьи), здоровья (ожидаемая продолжительность жизни, возрастные параметры и причины смертности). Качественные аспекты воспроизводства поколений основываются на специфических чертах их общественного сознания, доминирующих убеждениях и ценностях. Особое значение имеет характер их преемственности: они либо передаются от поколения к поколению, либо в условиях социального кризиса создаются заново на основе новых идей, нового жизненного опыта.

3. Каждое социально-демографическое поколение имеет свое социальное время, исторически определенные условия формирования и активной жизнедеятельности. Социальное время как феномен, обладающий количественными и качественными свойствами, исследуется с двух сторон:

изучаются события и ситуации, а также жизнедеятельность людей. Они взяты за основу периодизации социального времени XX-XXI веков, отражают объективную социальную реальность каждого периода. При таком подходе количественные оценки замещения поколений можно представить во взаимосвязи с характером смены пережитых событий, а особенностям социальной реальности придать качественные характеристики соответствующих ей поколений. Прерывистый характер развития социальной реальности, а не только событий, определяют свойства периодичности в динамике социальных индикаторов поколений. Дискретность социально-исторического развития России в XX веке нарушала привычные для каждого времени условия, приводила к существенным структурным изменениям общества и жизни поколений.

4. Исследование социально-демографических поколений как субъектов социально-исторического процесса включает в себя несколько последовательных этапов анализа в рамках дихотомий: количественное-качественное, объективное-субъективное, общественное сознание-индивидуальное сознание. Соотношение количественных и качественных индикаторов поколения зависит от объективной социальной реальности. Анализ субъективных особенностей жизнедеятельности поколения основан на выявлении характеристик его поведения, ценностных ориентаций, мировоззрения, что смещает акцент исследования на дихотомию общественного и индивидуального сознания.

5. Объективная структура и особенности функционирования поколений как «реальности первого порядка» наблюдаются и измеряются в процессе их смены и воспроизводства на разных социально-исторических этапах. Поколение как социально-исторический феномен динамично, оно организует свою жизнедеятельность на каждом этапе на основе субъективных стратегий поведения, как «реальность второго порядка», что подтверждается подвижностью его характеристик во времени.

6. Компоненты воспроизводства поколений России XX-XXI вв. представлены в их комплексном единстве. Показана тесная связь тенденций изменений социально-экономических характеристик, показателей здоровья, особенностей формирования семьи каждого поколения с переживаемым макросоциальным временем, со спецификой общественного сознания.

7. Определено влияние дискретного характера смены социально-экономического уклада общества в 90-е годы XX века на кардинальные изменения социальных и демографических структур в России. Исследование

социального времени в 2000-е гг. проведено с применением динамичной совокупности социальных показателей с учетом их региональной специфики. Показана их взаимосвязь с демографическими компонентами воспроизводства поколения.

8. На фоне потери социальной ориентации, неуверенности в будущем, кризиса прежней системы ценностей происходит снижение жизненного потенциала поколения XXI в. На основе оценок изменений среднего возраста смерти от основных причин и их соотношения в структуре смертности проанализированы элементы преждевременной смертности мужчин. Показано, что существенные территориальные различия в ее уровне усугубляют проблему гендерно-структурной неоднородности процесса, придают ей характер региональной стратификации. Анализ факторов преждевременной смертности доказывает связь социальных и демографических компонент воспроизводства поколения.

9. Исследована эволюция модели брака и семьи поколений 20-х годов XX - XXI вв. Изменения в системе жизненных ценностей поколений XXI в. ставят стремление к индивидуальной свободе и экономическую независимость выше семейных обязательств. Рост популярности незарегистрированных браков, увеличение среднего возраста вступления в первый брак, рост внебрачной рождаемости и числа неполных семей, массовый характер разводимости дают основания констатировать снижение значимости традиционной установки на ценность семьи и рост приоритетности внесемейных ценностей (образование, доходы, карьера).

10. Для социальных преобразований в России с 90-х гг. XX в. характерны опережающие темпы слома ключевых структур общества по сравнению с созданием новых. В результате резко изменилось поведение людей. Противоречия между поколениями в период прерывистого характера развития современного общества приобрели форму ценностных, экономических, политических антиномий, они накладываются и взаимно стимулируют друг друга. Изменения в демографических структурах поколений (вследствие длительной депопуляции, ухудшения здоровья, снижения рождаемости и регистрируемой брачности) способны их усилить, поскольку порождают конфликты «степени».²⁰

11. Уточнена роль старения населения как качественного изменения в демографической структуре современного общества, создающего условия для

²⁰ Понятие введено Г.Тардом (1843-1904). См. Тард Г. Социальные законы. СПб., 1906.

возникновения конфликтов «степени» и воздействующего на особенности функционирования социальных институтов, на механизмы воспроизводства социальных отношений. В реальности его следствие проявляется в особенностях взаимодействия поколений, которое реализуется на основе сочетания солидарности и противостояния между различными социально-демографическими когортами.

12. Определено значение межпоколенных трансфертов, осуществляемых на уровне государства и семьи, как важного механизма решения обеспечения пожилых людей. Особое внимание уделено изучению состояния межпоколенной поддержки на уровне семей, рассматриваемой не только в качестве важного ресурса обеспечения пожилых, но и как средство достижения солидарности поколений в широком смысле за счет формирования особых социальных сетей. На уровне общества исследуется семейно-адресная направленность организации пенсионной системы. Адресные меры предлагают механизм обеспечения симметричных по своей роли в обеспечении жизнедеятельности потоков благ от старших поколений к младшим и от младших поколений к старшим, опирается на семью как на естественного организатора межпоколенного взаимодействия.

13. Взаимодействие между современными поколениями отражает их интересы на уровнях семьи и общества. На уровне семьи оно проявляется в форме межпоколенной поддержки и имеет большое значение для пожилых представителей поколения. На уровне общества оно зависит от действующих механизмов социального обеспечения. Указанные механизмы в период социально-экономических и политических преобразований российского общества, усиления дискретности его временных связей, находились в «догоняющем» реформы состоянии, налаживались методом «проб и ошибок». Поэтому семейные межпоколенные трансферты в данный период играли более важную роль в обеспечении солидарности поколений. Их роль велика и в настоящее время, они представляют собой овеществленную форму общественного сознания, развитие которой содействует интеграции общества. Вместе с тем, задачи консолидации общества в рамках дихотомии семейно-государственные трансферты, состоят в преимущественном развитии последних, поскольку их приоритетность и определяет сущность социального государства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования основных ее положений и выводов в дальнейшей разработке теоретических, методологических и прикладных

аспектах отечественной социологии и других общественных дисциплин. Основные положения диссертационного исследования содержат новый аспект социологического изучения социально-демографических поколений, предлагают подходы для проведения дальнейших исследований их воспроизводства и взаимодействия в обществе. Предложенный автором взгляд на социально-демографические поколения как на деятельные субъекты социально-исторического процесса обосновывает необходимость разработки комплексной стратегии социальной политики, учитывающей национальную специфику взаимодействия поколений в семье как перспективное направление ее совершенствования.

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертации за период 2005-2012 гг. прошли апробацию на всероссийских и международных конференциях. Среди них: 1) V Международная конференция «Правовые проблемы развития социальной сферы в Российской Федерации» (РГГУ, апрель 2005 г.); 2) Российское экономическое собрание «Проблемы модернизации экономики и экономической политики России» (МГУ им. М.В.Ломоносова, октябрь 2007г.); 3) III Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения. Социальные процессы в современной России: традиции и инновации» (МГУ им. М.В. Ломоносова, декабрь 2007 г.); 4) IV Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое» - (РГУ им. С.А. Есенина, декабрь 2008 г.); 5) IX Международная конференция Европейской социологической ассоциации «Европейское общество или европейские общества?» (Лиссабон, Португалия, сентябрь 2009 г.); 6) III Международная конференция «Социология инноватики: человек в инновационном мире» (РГИИС, ИНИОН, ноябрь 2009 г.); 7) IV Международная конференция «Социология инноватики: социальные и культурные условия модернизации» (РГАИС, ИНИОН, ноябрь 2011 г.); 8) VI Ковалевские чтения (СПбГУ, ноябрь 2011 г.); 9) IV Всероссийский социологический конгресс (М, февраль 2012г.); 10) VII Ковалевские чтения (СПбГУ, ноябрь 2012 г.).

Теоретические аспекты диссертационного исследования были использованы при выполнении научно-исследовательских проектов под руководством и с участием автора: 1) «Новые тенденции в процессе формирования семьи: молодые поколения в меняющейся России» (руководитель проекта, МОНФ – Московский общественный научный фонд, РГНФ) - 1998-1999 гг.; 2) «Взаимодействие поколений в России в семье и

обществе: поиск социально-демографической политики нового типа» (ответственный исполнитель, МОНФ, НИСП - Независимый институт социальной политики) - 2000-2001 гг.; 3) «Пожилые люди в сельской местности: родственные связи и межпоколенные трансферты» (руководитель проекта, НИСП) – 2001-2002 гг.; 4) «Риск конфликта между поколениями в современной России: семья, общество, государство» (руководитель проекта) – 2005 г.; 5) «Совершенствование измерения, мониторинга и анализа бедности в России» (участник проекта, Всемирный банк в сотрудничестве с Министерством труда и социального развития РФ, Госкомстатом России) - 2005 г.; 6) «Юное родительство: отношение социального государства» (участник проекта, OECD, Policy Press) – 2005-2006 гг.; 7) «Междисциплинарный подход в демографических исследованиях» (индивидуальный проект, Erasmus Mundus ECW) – 2009-2010 гг.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в разработанном автором лекционном курсе «Демография» (РГГУ, Москва), «Современная демографическая история России» (Центральный Европейский Университет, Будапешт).

Содержание работы отражено в научных публикациях автора, общий объем которых составляет более 50 п.л.

Структура и объем работы определяются задачами и логикой диссертационного исследования, состоящего из введения, четырех разделов, включающих семнадцать глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности поставленной проблемы, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, теоретико-методологическая основа, эмпирическая база, содержится характеристика научной новизны, представлена научная и практическая значимость.

Первый раздел «Теоретические основы исследования взаимодействия социального и демографического развития общества» состоит из двух глав. В первой главе «Теоретические основы исследования социально-демографического развития общества» представлен анализ эволюции представлений о взаимосвязи социальных и демографических процессов на

различных этапах развития общества, сыгравших большую роль в разработке теории народонаселения.

Объяснительные схемы указанной взаимосвязи заключали в себе ответ на вопрос: определяется ли демографическое поведение людей обществом, едиными нормами, ценностями, или поведение – продукт индивидуальных решений, и сумма их реализации в виде отдельных показателей дает итоговые тенденции демографических процессов? Ответы базировались, прежде всего, на теоретических подходах ведущих социологов.

Важнейшее влияние на теоретические интерпретации социально-демографического развития общества оказали идеи О. Конта, который рассматривал процессы воспроизводства населения как элементы смены поколений, придавал им эволюционный характер. Во второй половине XIX в. – начале XX в. большая роль принадлежала идеям социального дарвинизма, содержащимся в работах его представителей Г. Спенсера, У. Самнера, Г. Тарда, А. Смолла и других социологов.

Осмысление проблем взаимосвязи социальных и демографических процессов представлено в трудах классиков зарубежной социологии А. Кетле, Г. Тарда, Р. Майо-Смита, Э.Дюркгейма, М.Вебера, и российской социологии - Н.К. Михайловского, С.Н. Южакова, П.А.Сорокина. Углубленное изучение демографического поведения населения способствовало осознанию взаимосвязи объективной и субъективной реальности, определению роли общественных и индивидуальных норм поведения в формировании тенденций демографического развития.

Взаимосвязь объективных и субъективных аспектов воспроизводства населения на разных исторических этапах развития общества наиболее полное отражение нашло в *теории демографического перехода (ТДП)*. Основной тезис этой теории состоит в том, что этапы перехода, различающиеся по количественным и качественным показателям демографическим явлений, едины для всех стран мира, но проходят они их в разные периоды времени.

В главе отмечается значение системного подхода Т. Парсонса к объяснению механизма социального действия, основанного на единстве субъекта действия (индивида), определенной ситуации и ценностно-нормативных установок как условий действия.

Теоретическими истоками изучения взаимообусловленности социального и демографического развития явилось *разделение социальных фактов* на характеристики процессов и поведения, обоснование особенностей взаимодействия общества и личности. Постепенно в дихотомии объективное-

субъективное в демографических процессах исследовательские акценты на исследовании субъективности стали все чаще использоваться для объяснения происходящих изменений.

Во второй главе «Эволюция трактовок понятия «поколение» в научной мысли» проводится осмысление понятия «поколение». Оно позволяет отразить процесс воспроизводства населения как субъекта социальных и демографических процессов, дает возможность провести углубленное исследование природы и сущности структур населения и закономерностей их изменения. Каждое поколение как итог социального, экономического и демографического поведения людей приобретает характер сложного переплетения разных сторон социальной действительности.

В первом параграфе анализируется опыт количественного и качественного анализа поколений, начиная с позитивистской трактовки О.Конта, идеи которого содержали попытку объяснения природы и темпов прогресса, предположение о наличии их связи с переменами в преемственности поколений и средней продолжительностью жизни. Анализируется также вклад Л.А.Кетле, А.Коста, А.Дюмона, Р.Пирла в развитие идей воспроизводства поколений. Показано значение теоретического подхода К.Мангейма, доказавшего, что исследование воспроизводства поколений не ограничиваются только установлением их «ритма», что необходимо исследование "фабрики социальных процессов", специфического взаимодействия индивидов, составляющих одно поколение, а также особенностей взаимодействия различных поколений. Феномен поколений представляет собой один из основных генетических факторов динамики исторического развития²¹, и правильно понять природу развития можно, применив комплексный подход к исследованию феномена поколений. Данная точка зрения получила развитие в исследованиях Х.Ортеги-и-Гассета, связавшего хронологическую динамику поколений с качественными переменами в обществе для обоснования объективных закономерностей общественного развития.

Во втором параграфе рассматриваются современные подходы к исследованию поколений как субъектов социально-исторического процесса. Понятие «поколение» в них используется в зависимости от специфики поставленной исследовательской проблемы, но основу определения понятия составляет подход, позволяющий разграничить поколения *демографические*; поколения, образующие *ступень в происхождении* от общего предка; *историко-*

²¹ Мангейм К. Очерки... М. 2000. С.9-55

культурные поколения²². В контексте *историко-культурного подхода* поколение изучается в органическом единстве с исторической эпохой, которая как «нейтральный нерв» формирует историческую память поколений и определяет сущность их смены, отражающей «диахронический аспект социального бытия»²³. Поколения — это большие социокультурные когорты, внутренний мир которых сформирован одними и теми же историческими событиями, ритмы индивидуальной жизни которых совпали с ритмами социально-исторической реальности²⁴.

Демографический подход к оценке поколений основан на изучении количественных и качественных параметров воспроизводства населения. Особенности оценок заключаются в использовании конкретных методов анализа, разделении поколений на реальные или условные. Условные демографические поколения представляют собой возрастные структуры населения на определенном отрезке времени. *По семейному признаку* поколения разделяются в зависимости от родственного положения людей по отношению к их предкам и потомкам.

Интеграция отмеченных подходов расширяет возможности анализа социальных и демографических структур поколений и их динамики.

При рассмотрении поколений как агентов происходящих в обществе процессов и изменений отмечается значение «деятельностного» подхода (он развивается с 50-х годов XX века в работах Дж. Александера, М.Арчер, П.Бурдье, Э.Гидденса, Д. Ритцера, П.Штомпки и др.), который смещает объяснительные модели закономерностей развития общества к принципам социально-исторического процесса, не имеющего жестко заданного вектора. Решающую роль в направлении развития общества, изменения его количественных и качественных параметров играют деятельные социальные субъекты, массы обычных граждан²⁵. Соответственно, в поколении выделяются виды его деятельности по социальным, экономическим, демографическим, политическим признакам.

Изучение взаимодействия поколений подразумевает выявление особенностей взаимосвязи между ними в обществе и семье. На данном уровне анализа следует выделить социальные отношения, развивающиеся в ходе реализации

²² Кон И.С. Поколение // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, т. 26. 1975 г.

²³ Яковлев В.П. Социальное время. Ростов: РГУ. 1980. С.96. Уфимцева М.Д. Поколение как объект социально-философского исследования / Автореф. канд. культур. наук: 09.00.01, М., 1989.

²⁴ Гайдис В. А. Проблема времени, возраста и поколений как предмет социологических исследований. М., 1980.

²⁵ Ядов В.А. Современная теоретическая социология. С-Пб.: Социополис. 2009.

определенных моделей социального поведения в семье между различными семейными поколениями и в обществе между различными социально-экономическими поколениями.

Теоретические и эмпирические исследования поколений создали основу для принципиально нового подхода к объяснению специфики социально-демографических поколений, учитывающий междисциплинарный характер проблематизации их воспроизводства. В параграфе дается определение понятия «социально-демографическое поколение». Социально-демографическое поколение - это совокупность групп граждан, общественное сознание, структурные характеристики и качественные признаки которой формируются в условиях конкретного социально-исторического времени в результате ее деятельности в социальной, экономической, политической и духовной сферах общества, участия в демографическом воспроизводстве. Взаимодействие разных поколений основано на субъективном восприятии переживаемого социального времени.

Второй раздел «Основные характеристики и особенности социально-демографических поколений России 1917 - 1991 гг.» состоит из семи глав.

В первой главе обосновываются методологические основания анализа поколений. В первом параграфе анализируется органичная взаимосвязь понятий «социальное время» и «поколение». Свойства социального времени формируют качество деятельности людей. Отношение самих людей ко времени проявляется в активном и осмысленном отношении их к реальности, что выступает регулятором их поведения. Для адекватного отражения социального времени исследуются две стороны социально-исторического процесса: события и ситуации, а также жизнедеятельность людей в рамках данного периода. Соотнесение названных сторон в рамках конкретного социально-исторического периода составляет основу для определения взаимной роли событий и акторов в воспроизводстве социально-демографических поколений.

Теоретические подходы к изучению социального времени (представленные в трудах К.Маркса, Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина, П. Бурдьё) позволяют рассматривать социальное время как количественную, так и качественную категорию, возникающую из общих для социальных групп верований, а различие между временами как различия между микросоциальными и макросоциальными временами, в результате взаимодействия которых само общество предстает как сочетание конфликтующих друг с другом времён. Развитие идей классиков социологии позволяет определить время как

организатора человеческой деятельности, основной механизм, с помощью которого социальные акты, организации, институты и социальные структуры существуют и действуют²⁶.

Покорение, в свою очередь, может быть рассмотрено как агент, осуществляющий превращение социальных времён. В поколении социальное время предстает в трех измерениях: прошлого, настоящего и будущего, «через изменения будущее вторгается в жизнь всего общества и каждого отдельного человека»²⁷. В концепции Э.Тоффлера изменение всегда относительно, оценить темпы изменений в данный период, в данной социальной реальности можно лишь при сопоставлении их с другой реальностью, другим периодом.

Учитывая многомерность социального времени, его характеристика включает оценки всех поддающихся измерению социальных структур и сторон жизнедеятельности людей. Процесс воспроизводства поколений осуществляется через деятельность института семьи, социальных организаций, отвечающих за социализацию людей на разных временных отрезках их жизни. При переходе от одного социального времени к другому меняется социальная форма процесса воспроизводства поколений. Социальные институты также изменяются, утрачивают или приобретают новое значение.

Каждое социально-демографическое поколение имеет свое социальное время, исторически определенные условия формирования и активной жизнедеятельности. Дискретность социально-исторического развития России в XX веке нарушала привычные для каждого времени условия, приводила к существенным структурным изменениям общества и в жизни поколений. В периоды революций, войн, крупных социальных потрясений, происходили изменения в ритме воспроизводства поколений: возрастала смертность, сокращались брачность и рождаемость, увеличивался разрыв ценностных ориентаций сменяющих друг друга поколений.

Применение конкретно-исторического подхода в исследованиях социальных и демографических характеристик поколений ставит вопрос об объекте периодизации исторических эпох. *Прерывистый характер развития социальной реальности, а не только событий, определяют свойства периодичности в динамике социальных индикаторов поколений.*

С различными этапами связана роль характерного для них правящего слоя, определяющего развитие общества. Элитарный подход к периодизации

²⁶ Maines D. The significance of temporality for the development of sociological theory //Sociol. quart. - L., 1987. - Vol.28.N3. P.303-311

²⁷ Тоффлер О. Футурошок. - Спб.:Лань, 1997.с.11

поколений основан на каталогизации событий. Подход с позиций массовых слоев позволяет провести границы социального времени, основанные на интерпретации событий, изменяющих социальную реальность.

Периодизация социальной реальности, получившая отражение в современных демографических исследованиях, основана на оценке показателей, локализованных во времени условных или реальных поколений. Например, Д.К.Шелестов и В.В.Минаев выделяют семь этапов демографического развития России²⁸. Социальные этапы, отражающие общность действий и идей между людьми, представлены в социологических исследованиях поколений при анализе «поколенческих рядов»²⁹, ценностей и символического мира поколений³⁰. За основу периодизации социального времени XX-XXI веков в диссертационном исследовании взяты события, отражающие объективную социальную реальность каждого периода, а также особенности жизнедеятельности людей. При таком подходе количественные оценки замещения поколений можно представить во взаимосвязи с характером смены пережитых событий, а особенностям социальной реальности придать качественные характеристики соответствующих им поколений.

На основе характеристики социального времени, отражающей объективную социальную реальность исторических этапов развития России в XX-XXI вв. (после Октября 1917 г.) выделено восемь значимых этапов «массовой жизни» современников, каждому из которых присуще символическое содержание реальности. В соответствии с данным подходом весь исторический период после революции 1917 г. разделен на восемь символических отрезков социального времени: 1917-1928 гг. – «Первая мировая и Гражданская войны, реализация идей советского эксперимента», 1929-1938 гг. – «формирование государственного тоталитаризма», 1939-1953 гг. – «историческое испытание советского государства и народа в условиях Второй мировой и Великой Отечественной войн и их последствий, тоталитаризм»; 1953-1964 гг. – «опыт первой демократизации общества, оттепель»; 1964-1985 гг. – «развитой социализм, социально-экономическая и политическая стагнация», 1985-1991 гг. – «опыт второй демократизации общества, социально-экономическая

²⁸ Шелестов Д.К., Минаев В.В. О периодизации демографической истории // Население и кризисы. Выпуск 1. М.: МГУ, 1995.

²⁹ Левада Ю.А. Ищем человека: Социологические очерки, 2000 – 2005. – М.: Новое изд-во, 2006. Дубин Б. Старшие и младшие: Три поколения на переходе // Дружба народов. 1994. №2. С.159-170.

³⁰ Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблемы и реальность. М.: РОССПЭП. 2009. Чудакова М.О. Заметки о поколениях // Чудакова М.О. Избранные работы. Литература советского прошлого. М., 2001.

перестройка», 1992-1999 гг. – «политическое переустройство, смена идеологий», 2000-е гг. – «на пути к модернизации и консолидации общества».

Во втором параграфе первой главы диссертации обосновываются показатели, применяемые для анализа социально-демографических поколений. Поколение обладает определенными социально обусловленными структурными характеристиками, представляет совокупности людей, объединенные по гендерным, возрастным, а также качественным признакам, располагающимися в определенном временном интервале. Свойства динамичности поколений отражаются в подвижности показателей жизнедеятельности людей во времени. Под влиянием возрастающего требования к качеству населения по мере развития общества каждое последующее поколение продвигается дальше предшествующего по своим характеристикам. Поэтому социальные качества поколений являются объектом их преемственности и смены (П.А. Сорокин, П.Бурдьё). Их воспроизводство происходит в ходе совместной деятельности людей и через результат деятельности, и труд в его живой и овеществленной формах выступает главным связующим звеном между поколениями ³¹.

Характеристики социально-демографического поколения как деятельного субъекта распределены по таким признакам, как участие в социально-экономической, политической деятельности ³² и в демографическом воспроизводстве. Участие в социально-экономической деятельности характеризуется на основе оценки его роли как производителя и потребителя благ, а также оценки его социальных качеств: уровня образования и благосостояния. Участие в демографическом воспроизводстве оценивается по изменению численности населения, обобщающему количественному показателю воспроизводства (нетто-коэффициент), по показателям, характеризующим особенности брака и формирования семьи (брачность, рождаемость, размер семьи), здоровья (ожидаемая продолжительность жизни, возрастные параметры и причины смертности).

Отмеченные признаки взаимодействуют и дополняют друг друга. Анализ их особенностей в условиях определенного исторического этапа развития общества, как правило, проводится для условных поколений и позволяет оценить наличие переломных точек в отдельные периоды. Так, динамика общих демографических показателей обусловлена различиями в качестве поколений, переживающих одинаковый исторический период, наступление переломных моментов в

³¹ Согласно деятельностной схеме воспроизводства поколений К.Маркса: См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с.44-45.

³² Политическая деятельность – одна из важных характеристик поколения. В данном исследовании эта компонента не раскрывается.

социально-экономических процессах. В данном аспекте население исследуется как «реальность первого порядка».

Качественные аспекты воспроизводства поколений основываются на специфических чертах их общественного сознания, доминирующих убеждениях и ценностях. Особое значение имеет характер их преемственности: они либо передаются от поколения к поколению, либо в условиях нравственного кризиса создаются заново на основе новых идей, нового жизненного опыта. С этой точки зрения поколению как деятельному субъекту присущи признаки субъекта *общественного сознания в определенных социально-исторических эпохах*. В диссертации сознание характеризуется на основе оценок мировоззрения, доминирующих ценностей, особенностей критического осмысления реальности и его практическом проявлении, наличии общих целей.

Социальные и демографические аспекты воспроизводства поколений как ключевые элементы воспроизводства социальной структуры общества служат инструментом для оценки стратификации, дифференциации в распределении «жизненных возможностей» (П.А.Сорокин) поколений.

В рамках интегративного подхода к изучению социально-демографических поколений необходима *оценка форм гражданского общества*, а также влияния процессов *глобализации* на их характеристики.

Вторая - шестая главы последовательно раскрывают особенности социально-демографических поколений XX века. Для каждого социального времени проводится комплексное исследование поколений с выделением социальных и демографических сторон их жизнедеятельности, присущих им особенностей общественного сознания.

Вторая глава. Период войн и социальных катаклизмов, кардинальных социальных экспериментов исторической эпохи *1917-1928 гг.* привели к глубинным изменениям в обществе. *Социальное время* вместило в себя интеллектуальные поиски реальных путей ускоренной модернизации российской экономики и практическую реализацию победивших идей. Развитие общества происходило под влиянием экспериментов, и в короткий десятилетний период испытало диктатуру военного коммунизма, экономическую свободу нэпа, мобилизационный характер реализации плана ГОЭЛРО. Новое поколение формировалось в условиях кардинальных сдвигов социально-экономического устройства и культуры. Мыслители эпохи оценивали критически революционный дух изменений, поскольку он ломал свойственные ей иерархическую преемственность и качественное неравенство, подчинял ее

политическим целям³³. Достижения культуры оказались на практике «загнанными» до потребностей диктатуры пролетариата: «Мозг, голову поставили вниз, а ноги вверх», что составляло «умственную силу нации, то обесценено», а что являлось «грубой силой» выдвинуто на первый план.³⁴

Процесс духовного обновления, освобождения от устаревших стереотипов сознания означал формирование «нового человека», нового поколения, ценности которого определялись его активной включенностью в решение задач восстановления народного хозяйства, в борьбу за торжество идеалов социализма. Идеология преобразований основывалась на развитии у нового поколения коллективистского сознания и борьбе с проявлениями индивидуализма. В 1920-е гг. разрушались ценности, составлявшие основу крестьянской культуры.

Реализация программы культурной революции способствовала росту грамотности поколения, доступности образования, развитию науки.³⁵ Вместе с тем, уровень жизни людей в 1920-е гг. был значительно ниже по сравнению с дореволюционным периодом. Размер реальной заработной платы рабочих приблизился к уровню 1913 г. только в 1926 г.

Количественные параметры поколения определялись последствиями Первой мировой и Гражданской войн, дискретным характером смены социально-экономического уклада и политического строя, вызвавших кризис здоровья. В мирные годы развитие здравоохранения, рост ассигнований из государственного бюджета (в 1924/25 г. они превысили в 4 раза довоенные размеры), увеличение численности медицинского персонала (за 1921-1925 гг. по РСФСР она удвоилась)³⁶ способствовали сокращению заболеваемости и смертности населения, росту значений ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ). С 1923 по 1928 гг. существенно снизилась смертность от экзогенных заболеваний, что позволило преодолеть первый этап эпидемиологического перехода.³⁷

Изменения в сфере брака и семьи явились следствием секуляризации, распространения революционного нигилизма. Подрывались строгие семейные ценности, побеждала свобода в определении формы брачного союза: в браке и сексуальных отношениях совершалась «величайшая в истории человечества

³³ Бердяев Н. А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. - YMGA-Presa, Париж, 1969. С.34.

³⁴ Тодес Д. «Павлов и большевики» / Вопросы Истории Естествознания и Техники. М., 1998, №3 С. 26-59

³⁵ В 1926 г. грамотность в РСФСР возросла до 60,9% против 32% в 1920 г. Грамотность городского населения достигла 80,9%. Источник: Российский статистический ежегодник: Статистический сборник / Госкомстат России. - М., 1999. С.184; «История СССР». М., изд-во «Высшая школа», 1974, стр. 275.

³⁶ «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925)». М., 1955, стр. 444. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», стр. 104—107.

³⁷ Демографическая модернизация России 1900-2000. С.262.

революция», основанная на идеологии пролетариата³⁸, затронувшая брачно-репродуктивное поведение поколения. В 1920-е гг. вследствие изменений в брачном законодательстве отмечалось увеличение браков в средних и старших возрастных группах, средний возраст вступления в первый брак имел тенденцию к повышению.

Существенное падение рождаемости в период 1915-1920 гг. было, прежде всего, реакцией на нарушение обычных условий жизни. По мере возвращения страны к мирной жизни восстанавливался прежний уровень процесса, и к 1925 г. рождаемость вернулась к довоенному значению (45,0‰). Однако рост был непродолжительным, и в следующем поколении произошло дальнейшее снижение рождаемости.

Третья глава. Социальное время 1929-1938 гг. характеризуется как уникальный в мировой истории опыт построения социализма в отдельно взятой стране. Ключевые события этого периода определялись грандиозными планами по модернизации экономики, которым была подчинена стратегия по реализации первых пятилетних планов. Социальное время было беспрецедентно по противоречивости целей и результатов индустриализации страны, а также средств для их достижения.

Высокие темпы промышленного развития вызвали кардинальные изменения в социальной структуре. За 1926-39 гг. в 3 раза возросла численность рабочего класса, доля крестьян-собственников («единоличников») в общем составе населения сократилась с 75% в 1928 г. до 5,5% в 1937 г. В этот период отмечалось усиление давления на крестьянство и интеллигенцию, как идейных оппонентов общества «государственного социализма». Проводилась политика по обновлению качественного состава «проблемных» структур общества, высшее образование становилось доступным, прежде всего, рабочим и крестьянам, формировался слой советских специалистов, численность которого к концу 2-й пятилетки достигла 9 млн. человек. Во всей стране было введено обязательное начальное образование.

Цели индустриализации достигались за счет таких методов преобразований, как штурмовщина, репрессии, основанных на авторитаризме. Последствия реформирования экономики были тягчайшими, и социальная реальность приобретала все более катастрофический характер. Объявив в Конституции 1936 г., что социализм в основном построен, номенклатура отказалась от многих «перегибов» в переустройстве общества, декларировала различные личные и

³⁸ «Молодая гвардия», 1923, №2, стр. 163.

гражданские права (на труд, отдых, образование, обеспечение в старости и в случае болезни и потери трудоспособности). Однако «триумф демократии» в реальности уживался с массовыми репрессиями, социальные гарантии не распространялись на большую часть сельского населения, на представителей многих наций и национальных меньшинств.

Общественное сознание *поколения* характеризовалось идеологической направленностью, это было поколение строителей социализма, с типом трудового сознания, свойственным эпохе индустриализма, формировалось массовое общество с доминированием энтузиазма, жертвенности. В годы первых пятилеток труд предстал как образ жизни. Самоотверженный, ненормированный, затратный труд, часто не имевший эквивалентного вознаграждения («стахановцы»), основанный на энтузиазме и вере в будущую победу коммунизма, был смыслом жизни людей. В 1930-е гг. в общественном сознании возобладали патриотические моральные устои.

Демографические последствия первых двух пятилеток, массовый голод 1932-1933 гг. усугубили влияние войн первой четверти века, привели к демографическому кризису, сокращению ОПЖ и нарушению соотношения полов в старших возрастных группах. В 1937 г. гендерные диспропорции наблюдались с 40-45 лет, тогда как в 1926 г. - только в более старших возрастах (после 55 лет) ³⁹. Вынужденная миграция из деревень в города, скопление большого числа людей на стройках в годы первых пятилеток, отсутствие необходимых бытовых условий привели к усилению влияния экзогенных причин на уровень смертности и заболеваемости населения. Тем не менее, на уровне всей страны к концу 1930-х гг. произошли значительные изменения в структуре причин смертей: снизилась смертность от инфекционных заболеваний благодаря вакцинации широких масс населения. В целом, этап эпидемиологического перехода, в течение которого наблюдалась высокая смертность от экзогенных заболеваний и голода, продлился в России до конца 1940-х годов.

Распространение городского образа жизни в результате ускоренной урбанизации (за период 1926-1939 гг. доля городского населения увеличилась с 18% до 33%), изменение положения женщины в семье и обществе, широкое вовлечение ее в общественное производство изменили образ жизни поколения, стали основными факторами трансформации брачного и репродуктивного поведения, ускорили снижение рождаемости. Рождаемость (КСР) за период 1926-1939 гг. снизилась на 36%. Развитие новой модели поведения происходило

³⁹ Жиромская В.Б., Киселев И.Н. и Поляков Ю.А. Полвека под грифом «Секретно». М.: Наука. С.43

под влиянием новых идеалов свободы, равноправия. В результате, распространенность разводов приобрела взрывной характер, возросло число беспризорных и бездомных детей.

Во второй половине тридцатых годов брачно-семейные отношения получили принципиально новое идеологическое истолкование. Свобода выбора формы брачных отношений была снята и заменена проблемой семейного долга. То, что считалось правильным в 20-е годы и в начале 30-х годов, резко критиковалось. Новая политика властей в области брачно-семейных отношений была закреплена в постановлении 1936 г. Однако она не повлияла на тенденцию к снижению рождаемости.

Четвертая глава. Социальное время 1939-1953 гг. - время проявления высокого самоотверженного патриотизма советских людей, трудовых подвигов и героизма на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн. Накануне войны индустриальная мощь страны укрепилась. Итоги коллективизации в масштабах народного хозяйства были уникальны, несмотря на ее драматизм, они обеспечили успех индустриализации.⁴⁰ Значение достижений в наращивании народнохозяйственного потенциала для Победы над фашизмом отмечались в оценках международной общественности. Трагедия народов, оккупированных Гитлером, показала, что одной доблести было недостаточно.

Социальное время предвоенного, военного и послевоенного периодов отличалось особой напряженностью, в условиях милитаризации труда были задействованы все механизмы, направленные на выполнение плана. Большую роль сыграл массовый энтузиазм людей, различные формы соревнования за выполнение и перевыполнение производственных заданий. После окончания Второй мировой войны СССР как победитель стал бесспорной великой державой. Страна решала новую задачу, восстановления огромных потерь в народном хозяйстве.

Война затронула глубинные пласты общественного сознания. В чрезвычайных условиях качественно изменилось взаимодействие власти и общества, обострились ценности справедливости, гражданского долга и патриотизма, переосмысливалось понятие национального единения. Военное поколение ожидало торжества справедливости после Победы, широких преобразований в обществе. Однако реальность показала несоответствие между окрепшим гражданским чувством и сохранявшейся зависимостью рядового человека перед репрессивным механизмом государства, усилением режима тоталитаризма. В

⁴⁰ Данилов В. П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История СССР. 1990. № 5. С. 7 – 30.

целом, общественные интересы людей отождествлялись с личными, поскольку вся их жизнь, в том числе и частная, была подчинена идеям национального единения: в предвоенные годы при создании оборонной промышленности, в борьбе с фашизмом, при восстановлении народного хозяйства.

Политика в сфере *образования* в 1939-1953 гг. не была однозначной. В городах к 1939 г. был завершен переход на семилетнее образование, но было введено платное дальнейшее образование, что вызвало ограничения в его доступности (в 1940 г. число выпускников 8-10 классов и вузов сократилось в два раза). После войны начался переход к всеобщему обязательному среднему образованию, сначала семилетнее (с 1949 г.), а с 1952 г. – на восьмилетнее среднее образование. К середине 1950-х гг. полную среднюю школу закончили 40% детей.

Массовые потери населения в Великой Отечественной и советско-финской войнах, в ГУЛАГе, в годы послевоенной разрухи и голода 1947 г. привели к социально-демографическому кризису. Он приобрел невиданные масштабы и оказал катастрофическое влияние на количественные параметры поколения.⁴¹ Последствия проявились в нарушении демографических структур и в невосполнимом изменении качества населения (П.А.Сорокин отмечал, что «война славно работает», унося лучших представителей нации). В послевоенном поколении резко уменьшилась численность мужчин.

В годы войны гражданский подвиг медицинских работников, научные открытия способствовали сокращению летальных исходов от ранений и от ряда заболеваний. После войны достижения медицины ускорили завершение *первого этапа эпидемиологического перехода*⁴²: к 1950 г. ОПЖ у мужчин составила 53,4 года, у женщин – 60,9 лет, показатели общей смертности по сравнению с 1940 г. снизились в 2 раза. Однако влияние пережитой войны на состояние здоровья населения оставалось значительным, что показывают оценки смертности в реальных поколениях при прохождении их через определенные возрастные группы.⁴³ Второй этап эпидемиологического перехода протекал более быстрыми темпами, он длился около 10 лет и завершился к концу 50-х годов.

Особенности брака и семьи определялись последствиями нарушения равновесия полов и откладывания регистрации браков, политики в области

⁴¹ Оценки количественных потерь содержатся в работах: Андреева Е.М., Дарского Л.Е. и др., 1990; Тимашева Н.С., 1948; Соколова Б.В., 2000; Урланиса Б.Ц., 1972.

⁴² Важным фактором улучшения здоровья людей стало развитие здравоохранения в период восстановления: число врачей, медицинских учреждений и больничных коек к 1950 г. превысило довоенный уровень.

⁴³ Так, исследования Захарова С.В. показали снижение дожития реальных поколений, начиная с когорт 1915-1916 гг. рождения, до поколений, родившихся в годы Великой Отечественной войны и у мужчин, и у женщин См. Неравенство и смертность в России. М. 2000, стр. 60-62.

бракоразводных отношений (юридическое признание брака определялось только официальной регистрацией). Постепенное выравнивание соотношения полов в молодых возрастах, а также снижение возраста вступления в брак обусловили повышение уровня брачности к началу 1950-х гг. (он оставался высоким вплоть до начала 60-х годов).

Вторая мировая война придала следующее ускорение снижению уровня рождаемости. В 1946 г. коэффициент суммарной рождаемости снизился до 2,8 (по сравнению с 4,3 в 1940 г.). Компенсаторный рост рождаемости после 1946 г. закончился к концу 40-х гг., в 1949 г. коэффициент суммарной рождаемости поднялся до 3,2 на 1 женщину, так и не достигнув уровня предвоенного уровня. Этот уровень в России превзойден уже не был, и с начала 50-х годов снижение рождаемости возобновилось.

Пятая глава. Новая политика «ограниченной демократизации» общества, получившая название «оттепель», определила специфику *социального времени 1953-1964 гг.* Это было время построения социализма «с человеческим лицом», в течение которого партийная элита выступала в качестве реформаторов. В период оттепели возводились крупные индустриальные объекты в Сибири и на Дальнем Востоке, десятки атомных городов, проводилась реформа сельского хозяйства (освоение целинных земель, укрупнение колхозов и их реорганизация в совхозы). Достижения в развитии народного хозяйства позволили КПСС сделать вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР и начале развернутого строительства коммунизма (XXI съезд КПСС, 1959 г.). Однако стратегия быстрого роста наряду с достижениями имела и ряд просчетов. В 1950-е гг. проводилась политика укрупнения крестьянского хозяйства, началось расселение «неперспективных» деревень. Указанные меры повлияли на сокращение производства продуктов питания в ЛПХ, планы сельской молодежи все реже связывались с работой в сельском хозяйстве. В результате миграция в города резко возросла, и к началу 1960-х гг. произошли существенные изменения в структуре расселения: в 1959 г. в РСФСР впервые численность городского населения превысила численность сельского.⁴⁴

Социальная политика государства поддерживала стремление людей к знаниям: в 1962 г. завершился переход к восьмилетке на всей территории СССР. Параллельно расширялась сеть вечерних школ, дающих молодежи среднее образование без отрыва от производства. В течение 1953-1964 гг. все возрастающая часть национального дохода направлялась на социальные нужды,

⁴⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. М.: Госстатиздат, 1960. С. 33. В СССР превышение отмечалось с 1962 г.

улучшение условий труда, повышение заработной платы и пенсий, были снижены налоги, осуществлен перевод рабочих и служащих на шести- и семичасовой рабочий день, проводились меры по предоставлению бесплатного обучения и медицинской помощи, укреплению материально-технической базы здравоохранения, повышению качества медицинской помощи. Отличительной особенностью экономической политики было уравнивание заработной платы занятых в народном хозяйстве физическим и умственным трудом. Общий объем полученных населением РСФСР выплат, пособий и льгот возрос за период 1950-59 гг. в 2 раза. Важнейшей из социальных реформ была жилищная. В ходе реализации программы массового жилищного строительства около 32 млн. человек получили новое жилье.

Поколение периода «оттепели» имеет символическое название «дети XX съезда КПСС». Его надежды были связаны с реформированием общества, с соединением духовной свободы и уравнительной идеологией социализма («социализм с человеческим лицом»). Важным фактором, повлиявшим на формирование взглядов поколения «оттепели», стала открытость общества (Всемирный фестиваль молодежи в Москве в 1957г., Международный музыкальный конкурс имени П.И.Чайковского в 1959 г., выставки западного искусства): в молодежной среде началось увлечение западной культурой, во многом обусловленное повышением доступности информации о западном обществе.

Поколение «оттепели» выделяется особым стилем и образом жизни, определяемыми романтическим набором ценностей, дистанцированием от власти и политики. Характерной чертой была преемственность идеалам Революции, «золотых» двадцатых годов, ценностям Серебряного века. Утверждалось новое - знания, идеи, технологии, элементы образа жизни, мироощущение, но также восстанавливался интерес к предреволюционной и раннесоветской культуре, западничеству⁴⁵. Лучшие представители поколения «активно ринулось в процесс возрождения», однако «наталкивались на сопротивление застывшего партийного аппарата, который стремился, внешне обновляя устаревшее, сохранить свое господство»⁴⁶. В общественном сознании отмечались глубокие изменения: возросли оппозиционные настроения в среде рядовых граждан.

⁴⁵ Яковенко И.Г. Механизмы культурной динамики и смена поколений // Поколение в социокультурном контексте XX века. М.: Наука, 2005. С. 121.

⁴⁶ Яковец Ю.В. Послевоенное поколение. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 82

В этот период возродились социологические исследования, большое внимание уделялось изучению ценностей молодежи. Лидирующее положение в их рейтинге занимали содержание труда, патриотизм, высокие моральные качества, преданность идеям коммунизма, стремление к знаниям, сознательное отношение к труду, коллективизм.⁴⁷ В ходе опросов были раскрыты основные типы массового сознания поколения «оттепели»: активные продолжатели революции, романтики, творцы, скромные «трудяги», «критики».

Изменения в социальных структурах отражали последствия интенсивной урбанизации, роста образовательного уровня людей.⁴⁸ В начале 1960-х гг. наблюдался рост числа студентов, при этом, большим престижем пользовались технические и военные специальности. Более высокие темпы роста уровня образования наблюдались среди женщин, что было связано с качественными изменениями в их жизнедеятельности. Во время «оттепели» стремительно возросла востребованность обществом науки, после 30-летнего перерыва усилиями ученых этого поколения были восстановлены социология и демография. Всего численность занятых в науке к 1959 г. превысила 1 млн. человек. Успехи советских ученых в ряде приоритетных направлений науки превосходили мировой уровень и поднимали престиж ученых в обществе.

Улучшение качества жизни в результате социально-экономических реформ периода «оттепели» способствовало укреплению здоровья людей, повышению ОПЖ: к 1965г. по его значению Россия приблизилась к показателям европейских стран. Рост ОПЖ и качественные изменения в структуре причин смертности позволили обществу преодолеть третий этап эпидемиологического перехода.

Периоду «оттепели» сопутствовала и либерализация взглядов на брак и семью, повлиявшая на формирование новых моделей поведения. В этот период общественное признание получали официально зарегистрированные браки, новые брачно-семейные отношения (добрачные сожительства, разводы, повторные браки) осуждались. Рост интенсивности заключения браков с конца 50-х гг. сопровождался процессом омоложения первых браков, что объясняется противоречивостью поведенческих факторов: высокой ценностью зарегистрированного брака и новым этапом сексуальной революции. Основными

⁴⁷ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. М.: Прогресс-Традиция. 2001. С.179.

⁴⁸ Численность рабочих и служащих в РСФСР к 1959 г. по сравнению с 1940 г. возросла почти в 1,8 раза и составила 36 млн. человек, из них численность занятых в сельском хозяйстве за 5 лет сократилась почти на полмиллиона. См.: Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. М.: Госстатиздат, 1960. С. 415, 416.

По сравнению с 1939 г., уровень образования городских рабочих повысился в 4,5 раза: у женщин в 8 раз, у мужчин – в 3,5 раза. Его рост у сельскохозяйственных рабочих был еще более значительным (в 13 раз у женщин и в 5 раз у мужчин)См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. М. С. 184.

проявлениями изменений в частной жизни была тенденция к ее автономизации и индивидуализации, что проявилось не только в сдвигах в возрастной модели брачного поведения⁴⁹, но также в сокращении интервала между вступлением в первый брак и рождением первого ребенка, устойчивом росте числа разводов.

Среднее число рожденных детей в поколении женщин постепенно снижалось, ограничение рождаемости носило сознательный характер. Вместе с тем, новое репродуктивное поведение больше было распространено среди городских жителей, чем среди сельского населения.

Шестая глава. Социальное время самого длительного периода 1964-1984 гг. в социологических исследованиях определяется как «застой», в официальных источниках эпохи 60-80-х годов - как «развитой социализм». Ему присущи такие характерные черты, как отсутствие серьезных потрясений в политической жизни страны, социальная стабильность и относительно высокий уровень жизни, «казавшаяся удачной попытка стабилизировать партийно-советский режим при отказе от массовых репрессий и реформ»⁵⁰. Концепция развернутого строительства коммунизма была заменена на концепцию «строительства развитого социалистического общества»⁵¹. Оценка специфики социального времени противоречива. Это период стабилизации внешней политики, время сосуществования государств с разным политическим строем и тенденции к разоружению, развития экономики, культуры, духовной жизни народа. СССР был сверхдержавой, которая оказывала влияние на весь мир. В 1960-е гг. проводилась «косыгинская» реформа на основе введения элементов хозрасчета, разрешались эксперименты. Однако опасение массовой безработицы и политической нестабильности привели к отказу от реформы в конце 1960-х гг.

В 1970-е годы директивная экономика стала основополагающей. Государство как единственный владелец средств производства сохраняло незыблемым отчуждение работника от них, поддерживало мобилизационный характер экономики с преимущественным развитием военно-промышленного комплекса. Задача «догнать и перегнать» экономически развитые страны была ее идейной основой. К 1980 г. СССР занимал первое место в Европе и второе место в мире по объемам производства промышленности и сельского хозяйства.⁵² Социально-экономическая стратегия была основана на комплексном взаимодействии

⁴⁹ Кон И. Сексуальная культура в России. М.: О.Г.И. 1997. С.176, 262-271.

⁵⁰ Левада Ю.А. Поколения XX века.... С. 43

⁵¹ В 1967 г. Л.И. Брежнев объявил, что в СССР приступили к построению развитого социалистического общества.

⁵² С 1971 по 1986 годы в СССР были созданы и запущены 10 космических станций «Салют». С начала 1970-х гг. разрабатывался проект «Буран», в котором в течение двадцати лет были задействованы 70 министерств, заняты более 1 млн. человек.

ключевых элементов народного хозяйства, создавались территориально-производственные комплексы. Для ускоренного развития экономики Сибири и Дальнего Востока было возобновлено строительство БАМа.

Однако, несмотря на достижения, темпы роста экономики имели тенденцию к снижению, усиливалось отставание от Запада в развитии наукоемких отраслей. В сельском хозяйстве политика по ликвидации «неперспективных» деревень в 1967-85 гг. стимулировала уход из сел ежегодно в среднем 700 тыс. человек. В конце 1970-х гг. была разработана и принята «Продовольственная программа СССР на период до 1990 г.», ее реализация позволила преодолеть спад производства в сельском хозяйстве, однако импорт продовольствия возрастал.

Противоречия общества не скрывали лидеры государства: «мы еще до сих пор не знаем в должной мере общество, в котором живем и трудимся», что вынуждало их действовать «эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок».⁵³

Для социального времени была характерна стабильность, которая, даже в условиях стагнации, не нарушала основных принципов социального государства: гарантии занятости, пенсионного обеспечения, доступности детских дошкольных и образовательных учреждений. С 1982 г. в стране проводилась демографическая политика, направленная на повышение рождаемости.

Реализация старших представителей поколения наблюдалась в «доперестроечное» время. Они характеризуются как группа «протеста», «шестидесятники», объединенные ярко выраженным самосознанием.⁵⁴ Их главные ценности - идеализм, оптимизм, молодость, трудолюбие, коллективизм, романтизм. Среди более молодых представителей поколения все отчетливее проявлялась готовность к серьезным переменам, массовое сознание переставало быть целостным, становилось расколотым, отчетливо заявляли о себе ориентации на массовое потребление. Зарождение конфликта с представителями властной политики и идеологии «было налицо и приобретало статус исторического факта»⁵⁵.

Для социальной структуры поколения «развитого социализма», особенно второй половины, характерно наличие среднего слоя. На протяжении 1970-х гг.

⁵³ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983.

⁵⁴ Левада Ю.А. Поколения XX века.... С. 43. Воронков В. Проект «шестидесятников»: движение протеста в СССР // Отцы и дети. М.: НЛЮ, 2005. с 180-181. Павловский Г. Нам пора выходить из «интеллектуального запоя» // Книжное обозрение. 1994. 27 июня.

⁵⁵ Б.А. Грушин. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Эпоха Брежнева (1). М.: Прогресс-Традиция. 2003. С. 134-135.

стремительно росла доля людей, получивших среднее образование.⁵⁶ Развитие системы высшего образования и рост его доступности привели к тому, что в конце 1970-х гг. в СССР каждый десятый работающий имел высшее образование. В 1960-80-е гг. высшее образование получали дети, относившиеся к советской интеллигенции второго поколения, существовали продолжительные и упорядоченные связи между поколениями в процессе воспроизводства структур.

Поколение «развитого социализма» характеризовалось более высоким уровнем благосостояния по сравнению с предшествующими. Всего за двадцать лет доходы выросли в 2,5 раза. Однако темпы роста реальных доходов на душу населения имели тенденцию к сокращению. Оклады низкооплачиваемых слоев все более подтягивались к оплате среднеоплачиваемых, за счет чего формировалось социально однородное общество. В то же время, специфическим явлением было неравенство в доступности благ как следствие распределительного характера их предоставления.

Несмотря на стабильность социального времени, за период 1964-1984 гг. показатели здоровья населения имели тенденцию к постепенному ухудшению. Снижение ОПЖ было связано с ростом смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и внешних причин у мужчин. С начала 1970-х гг. увеличивалась смертность мужчин в трудоспособных возрастах. В следующее десятилетие указанная тенденция у мужчин сохранилась, у женщин - появилась. В главе проводится анализ динамики смертности от отдельных причин смерти. К 1980-1984 гг. разница в ОПЖ мужчин в России и в развитых странах достигла 7,8 лет (женщин – 3,8 лет).

К концу 1960-х гг. под воздействием благоприятных изменений в возрастно-половой структуре населения отмечался рост интенсивности заключения браков. В течение 1970-84 гг. происходило стабильное снижение уровня брачности, особенно заметное у мужчин. Наряду с распространением современной формы семьи в 1960-е годы, для которой характерны экономическая активность обоих супругов и небольшое число детей, все большее признание получали незарегистрированные браки.⁵⁷ При этом сроки начала фактического брака все чаще не совпадали с его юридической регистрацией.⁵⁸ Переход к новому,

⁵⁶ среди занятого населения она увеличилась с 65 до 80 %. С 1975 г. в СССР вводилось обязательное 10-летнее образование, в 1976 г. полную среднюю школу закончили 97%.

⁵⁷ Лисовский В.Т. Эскиз к портрету. М., 1969, с.34, 39. Харчев А.Г. О путях дальнейшего укрепления семьи в СССР. // Социальные исследования. М., 1965, с. 167.

⁵⁸ Об изменении отношения к добрачным партнерским отношениям косвенно свидетельствовала высокая доля рождений с интервалом после заключения брака менее 8 месяцев: 32,1%, по данным обследования брачности в Перми за 1966 г. См.: Тольц М.С. Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе// Демографический анализ рождаемости. М., 1974, с. 48.

близкому к европейскому, типу репродуктивного поведения, в основных чертах был завершен к концу 60-х годов XX века. В каждом следующем реальном поколении женщин среднее число рожденных или ожидаемых в семье детей неуклонно уменьшалось⁵⁹.

В седьмой главе исследуется социальное время 1985-1991 гг. – опыт второй демократизации общества, социально-экономическая перестройка. В этот период был начат переход России к новому типу социально-экономических отношений, осуществлялось практическое применение модели «регулируемого рынка» в народном хозяйстве при сохранении монополии государства на управление экономикой. Реализация модели расширения рыночных отношений вызвала оживление в экономике и повышение жизненного уровня людей, в 1986-1988 гг. национальный доход медленно, но рос, расширялись ассортимент товаров и разнообразие услуг. Однако улучшение было недолгим, и с 1989 г. ситуация изменилась: стали ощутимы падение производства, сокращение реальных доходов населения, дефицит товаров. В то же время в обществе появились признаки социального раскола.

1985 год стал рубежным в духовной жизни СССР. Символ новой эпохи – развитое критическое мышление, проявившееся в открытом обсуждении наболевших проблем общества в средствах массовой информации, подъеме гражданской активности. В это время возник кризис представлений о справедливости общества.

Поколение, период реализации которого пришелся на 1980-е гг., можно отнести к «переходному» между советским и перестроечными периодами. Различный социальный опыт в переживаемом им историческом времени проявился в дифференциации ценностей. Вместе с тем, поколению присущи такие общие черты как образованность, индивидуализм, способность к адаптации⁶⁰, но также и осознание своей нереализованности.

Реформирование российского общества, разрешение индивидуальной экономической деятельности способствовали росту уровня благосостояния россиян. Возросла доступность образования.

Демографическая сфера жизнедеятельности людей в этот период чутко реагировала на изменения внешних социальных условий. Демократизация общества, оживление социальных процессов сказались на демографических процессах: повышалась рождаемость, а смертность, напротив, снижалась.

⁵⁹ По данным специальных обследований рождаемости, проведенных в масштабе всей страны в 1970-1980-е годы. См.: Бондарская Г.А. Изменение демографического поведения российских семей за 100 лет / Мир России. 1999. №4. С. 63.

⁶⁰ Семенова В.В. Социальный портрет поколений / Россия реформирующаяся. М.: Академия, 2002.

Улучшению способствовала реализация мер демографической политики (они оказали воздействие на рост уровня рождаемости и брачности вплоть до конца 1980-х гг.), антиалкогольной кампании (1985-1987 гг.).

В Приложении ко второму разделу содержатся таблицы, в которых представлены показатели изменения численности, социальных и демографических показателей поколений.

Третий раздел «Основные характеристики и особенности социально-демографических поколений 1990-х гг. и 2000-х гг.» состоит из четырех глав. В первой главе анализируется *социальное время*, формирующее условия для деятельности современных поколений, переход России к новому типу социально-экономических отношений и их последующее развитие. Новая государственная политика переустройства общества выдвинула на первое место политические методы регулирования, глубокие и радикальные изменения институтов собственности. Начался период «потоков» революции, на практике означавших переход в «олигархический капитализм», но не в сферу западного процветания, а в третий мир с частичной деиндустриализацией.⁶¹ Их последствия сказались на трансформации всех важнейших элементов общества: произошло беспрецедентное в мирное время снижение объемов валового промышленного производства (падение за 1991–2000 гг. составило 32%), финансовые пирамиды, рэкет стали компонентами «новых» экономических отношений, «обход законов... их прямое нарушение стали частью образа жизни»⁶², социальная защита под прикрытием «реформирования» разваливалась, резко снизился уровень жизни людей, разрушались сложившиеся стереотипы жизнедеятельности, деформировались культурные ценности. Нерешенность макроэкономических проблем, усиленных политической борьбой, становилась причиной периодических кризисов: 1992 г., 1994 г. («черный вторник»), 1998-1999 гг. Росло недоверие населения к рублю, рост инфляции стал неудержимым.

Глубина и радикальность преобразований в конечном итоге привели к коренному изменению социетального типа общества⁶³. Не устоявшие и слабо контролируемые нормы нарушали однородность общества, вызвали его расслоение, и как следствие, - расширение индивидуальных адаптационных поведенческих стратегий.

⁶¹ Шубин А.В. От советского общества – к постсоветскому. Основные вехи эпохи перемен. / история СССР/РФ в контексте современного россиеведения. М.: Проспект. 2011.

⁶² Ситглин Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 171.

⁶³ Заславская Т.И. О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России. Социс. 2002, №8. С. 3-16.

На рубеже XX и XXI веков Россия перестала входить в число государств с высоким уровнем экономического и социального развития (по совокупному объему ВВП Россия уступала США в 10 раз, Китаю в 5 раз). Осознание глубины кризиса и его тягчайших социальных последствий поставили Правительство перед необходимостью пересмотра социально-экономической стратегии в направлении модернизации государства и общества, преодоления кризиса. Реализация задач устойчивого социально-экономического роста в 2000-е гг. осуществлялась в рамках экономической доктрины, сочетавшей идеи рыночного хозяйства и государственного регулирования, которая позволила быстро преодолеть экономический спад. Меры государственного регулирования распространились также на социальный сектор: была разработана концепция национальных проектов, включившая в качестве ключевых направлений «Здоровье», «Качественное образование», «Доступное и комфортное жилье». Основной смысл каждого из проектов - концентрация организационных усилий власти, бюджетных и административных ресурсов на повышении качества жизни граждан.

С 2007 г. осуществляется программный подход к регулированию тенденций демографического развития, направленный на преодоление депопуляции, претворяется в жизнь «Концепция демографической политики», определившая желательные с позиций интересов общества параметры демографических процессов. Это самый длительный по времени своего действия государственный программный документ, разработанный на период до 2025 г. Совместно с отмеченными выше национальными проектами Концепция формирует комплексную социальную политику страны.

Управленческое воздействие на демографические процессы направлено, прежде всего, на улучшение социальных условий жизнедеятельности людей. Однако на практике в условиях двадцатилетнего взаимодействия с новым капиталистическим укладом социальная сфера до сих пор находится на периферии, ее реформирование основывается на методе «проб и ошибок». Это не может не влиять на состояние человеческих ресурсов, а, следовательно, создает ограничения в выполнении задач модернизации социальной и экономической сфер общества.

В диссертации приводятся результаты комплексных оценок уровня социально-экономического развития России, подтверждающих наличие данных ограничений. Тип социально-экономического развития России в 2010 г. по результатам экспертных оценок был определен как переходный между эффективным и инновационным типами, при этом социальные факторы

оказывали противоречивое влияние на значение обобщающего индекса.⁶⁴ Так, показатели образования, состояния научных кадров его повышали, а показатели здоровья влияли на снижение: ОПЖ (97 место), заболеваемость туберкулезом (90) и ВИЧ-инфекцией (102). При оценке состояния социальных ресурсов России и ее регионов в исследовании приводятся результаты авторского анализа. Предлагается динамичная система показателей, рассчитанных методом построения частных индексов, индикаторов, определяющих состояние человеческих ресурсов и качества жизни. Оно оценивалось на основе четырех критериев: уровень доходов, образовательно-квалификационная структура, состояние здоровья, миграционный прирост. Первые три показателя носят интегральный характер, поэтому при их оценке выбор частных показателей основывался на их приоритетности в формировании значений итоговых показателей. Представленные в диссертации оценки проводились за период 2005-2007 гг. (докризисный уровень). Характер выявленных зависимостей позволил сделать вывод: в большинстве регионов состояние качества населения является, прежде всего, фактором образа жизни и условий «базисного» типа (положительная зависимость с индексом здоровья), чем фактором качества жизни или условий «эффективного» типа (слабая зависимость с индексом доходов и сальдо миграции). Результаты исследования основных индикаторов человеческого потенциала подтвердили выводы экспертных оценок, характеризующих социальные компоненты развития России как слабые, имеющее тенденцию к ухудшению. При этом основное влияние на понижение межстранового рейтинга России оказывает состояние здоровья населения, «базисный» индикатор социально-экономического развития.

Во второй главе «Основные черты общественного сознания» исследуются характерные признаки сознания поколения, как следствие перемен в духовной жизни людей после рубежного 1985 года. В 1990-е гг. в период активной жизнедеятельности вошли молодые люди, на юношеские годы которых пришлось смена социально-экономического уклада, ценностное содержание их жизни существенно изменилось, оно все в большей степени диктовалось западной либеральной моделью и определялось направленностью к обеспечению личной успешной судьбы, благополучия. Если в конце 1980-х гг. на личные ценности ориентировалось порядка 30-35% молодежи, то в середине 90-х годов - 65%.⁶⁵

⁶⁴ В 2009 г. Россия занимала по значению индекса глобальной конкурентоспособности только 63 место, уступив другим странам по сравнению с индексом за 2008 г. сразу 12 позиций в рейтинге. (INSEAD, 2010).

⁶⁵ Социологический проект «Пути поколений». Источник: «Смена» №1740, Октябрь 2009.

На формирование поколения, вступившего в активную жизнь в 2000-е гг. (родившееся в 80-е годы XX в.), ценности советского периода не оказывали влияния, свою жизнь оно начинало в условиях капиталистического уклада. Его поведение определяется доминированием индивидуализма как ценности, оказывающим влияние на все стороны жизнедеятельности: от ориентации на немедленное вознаграждение в труде до «нарциссизма» в личной жизни и семье. Индивидуализация сознания проявляется в наивысшей степени по сравнению с предыдущими поколениями, и является следствием отсутствия четко выраженных социальных норм поведения, присущих переходному обществу. Для такого общества характерна социальная атомизация, происходящая на фоне разрушения прежних ценностных и поведенческих моделей (З. Бауман). В современном поколении ценности индивидуализма в реальности трансформируются в проявления «атомизации», чему способствуют неразвитые социальные условия и отсутствие утверждающих индивидуализм форм общественного сознания.

В главе представлены современные концепции по аналитическому осмыслению процесса индивидуализации в обществе, который рассматривается как следствие модернизации общества и улучшения ключевых индикаторов качества жизни населения. Результатом социальной модернизации на уровне конкретной личности является расширение вариантов выбора предпочтений, путей удовлетворения индивидуальных интересов, а также методов реализации личных возможностей. Они способствовали демократизации сознания людей, изменениям в их структуре ценностей и проявлению поведенческих особенностей.

В третьей главе дается анализ социально-экономических характеристик поколений: образования и благосостояния. В главе показано влияние перехода общества к новому социальному укладу на кардинальные изменения в организации образования. В начале 1990-х гг. система образования «работала на истощение», испытывала «внутреннюю и внешнюю «утечку умов», школы и вузы лишались учителей, преподавателей. Параллельно происходил «разгром» фундаментальной науки, росла невостребованность квалифицированных кадров. В результате в сфере науки и образования образовался разрыв поколений⁶⁶.

Становление рыночных отношений поставило жизнь поколения в прямую зависимость от способности адаптировать свои трудовые навыки к потребностям рынка. Наиболее востребованными и популярными стали такие профессии, как

⁶⁶ Алферов Ж.И., В.А. Садовничий. Образование для России XXI века / Образование, которое мы можем потерять. М.: URSS. 2003. <http://www.emomi.com/download/sadovnichiy/alferov.htm>

менеджер, финансист, юрист, риелтор, аудитор. В 1990-е гг. возрос конкурс на эти специальности, спрос на второе высшее образование по данным специальностям. Prestиж профессий инженера, ученого, военнослужащего и других профессий, не связанных с рыночными институтами, стал самым низким, по сравнению с прежними поколениями, резко снизился конкурс на «нерыночные» специальности.

В поколении 2000-х гг. отчетливо проявляется массовое стремление к получению высшего образования. Этому способствует его возрастающая доступность - число высших учебных заведений росло вплоть до 2008 г. (с 965 в 2000 г. до 1134 в 2008 г.), получить высшее образование стало намного легче, отмечался устойчивый рост платного сектора образовательных услуг. Показатели уровня образования слабо различаются по регионам: по данным переписи 2002 г., в возрасте 20-39 лет среднее число лет обучения составило 10,4 лет в Северной Осетии и 12,7 лет в Москве и Санкт-Петербурге.

В 2000-е гг. были проведены реформы образования, которые до сих пор остаются предметом общественной дискуссии: введение Единого государственного экзамена в средней школе, переход на двухступенчатую систему высшего образования, распределение средств поддержки высшей школы в соответствии с рейтингом вузов. В результате реформ возникли опасения относительно возможности потери преимуществ отечественной системы образования, в первую очередь ее фундаментального характера. Тем более что престиж образования остается высоким.

В поколении 2000-х гг. остается высоким спрос на «рыночные» профессии, но также повышается и интерес к гуманитарному знанию. Во многом это связано с возможностями широкого доступа к наследию отечественной гуманитарной науки и с достижениями в новых областях научного знания о закономерностях общественного развития в условиях, когда наука освободилась от идеологических установок.

В начале 1990-х гг. произошло обрушение основных показателей социальной сферы. Падение уровня оплаты труда и размера пенсий, задержка их выплат существенно снизили уровень жизни населения. За три года соотношение минимального размера оплаты труда (МРОТ) и прожиточного минимума сократилось более чем в 7 раз.

С 2000 г. в России начался экономический рост, с этого года постепенно повышались реальные денежные доходы, уровень минимальной оплаты труда, пенсии и средняя заработная плата населения. Однако направление трансформаций к прогрессивному общественному устройству оказывает

противоречивое воздействие на «массовую жизнь» современников, оно до сих пор не позволяет преодолеть ее кризисного характера. Одним из его следствий является сохранение значительной дифференциации в *уровне доходов* людей. Коэффициент фондов повышается из года в год, и в 2007-2009 г. стабилизировался на самом высоком значении - 17 раз. Параллельно усиливается межрегиональная дифференциация: возрастает разница между минимальными и максимальными значениями среднедушевых доходов субъектов РФ, в 2009 г. она превышала 10 раз. Столь существенные расхождения в уровне благосостояния населения являются следствием диспропорций в экономической активности субъектов Федерации, определяются различиями в уровне доходов населения по секторам экономики. Высокая дифференциация уровня благосостояния между различными профессиональными группами общества создает ситуацию, когда рост квалификации специалистов в отдельных отраслях экономики не ведет к значимому повышению их дохода, в результате чего мотивы к профессиональному продвижению ослабевают, часто более выгодным представляется перемещение специалистов в другой экономический сектор. Особенно остро ситуация стоит в науке и высшем образовании: уровень оплаты труда остается низким и не выдерживает никакой конкуренции по сравнению с другими отраслями, что вызывает непривлекательность работы в данной отрасли.

В четвертой главе «Здоровье и его факторы» представлены характерные для поколений 1990-2000-х гг. особенности здоровья, анализируются воздействующие на него социально-экономические факторы. В главе показано, что низкий уровень ОПЖ представляет собой важнейшую причину демографических потерь. С учетом ухудшения здоровья людей под воздействием комплекса факторов разных уровней в России к настоящему времени сформировались уровень и структура смертности, характерные для более ранних социально-исторических этапов. Сохраняются элементы традиционного типа общественного здоровья: высокая заболеваемость инфекционными болезнями, болезнями органов дыхания и пищеварения и смертность от них, а также от несчастных случаев, более раннее, по сравнению с другими странами, распространение сердечно-сосудистых и онкологических болезней.

В главе исследуются особенности возрастной структуры умерших, тенденция к ее «омоложению». В 2007-2011 гг. ситуация несколько улучшилась, что явилось следствием более бережного отношения к здоровью среди молодых поколений, для которых оно представляет значимую ценность. В главе

приводятся результаты проведенного автором вторичного анализа базы данных РМЭЗ за 2001 и 2009 гг., позволившие выявить межпоколенные различия в оценках состояния здоровья. Исследуются оценки зависимости состояния здоровья от уровня дохода, а также прослеживаются изменения во влиянии указанного фактора, доказывається его важное значение в особенностях самосохранительного поведения современного поколения.

В главе приводятся результаты оценки влияния потерь в продолжительности жизни и потерь, связанных с изменением возрастной структуры населения в изменении жизненного потенциала населения за период 1990-2000 гг. Расчеты показали, что ключевая причина снижения среднего жизненного потенциала в новом столетии во всех федеральных округах состояла в изменении интенсивности смертности. На основе оценок изменений среднего возраста смерти от основных причин и их соотношения в структуре смертности проанализированы элементы преждевременной смертности мужчин. Показано, что существенные территориальные различия в ее уровне усугубляют проблему гендерно-структурной неоднородности процесса, придают ей характер региональной стратификации. Отдельное внимание уделено анализу социальных, экономических и демографических факторов преждевременной смертности.

В пятой главе «Особенности брака и семьи» анализируются тенденции развития данных институтов, все более зависящих от изменений в системе жизненных ценностей, ставящей стремление к индивидуальной свободе и экономическую независимость выше семейных обязательств, особенно у молодых поколений. Рост популярности консенсуальных (договорных) браков косвенно подтверждают такие количественные индикаторы как: снижение числа заключаемых браков, увеличение среднего возраста вступления в первый брак, рост внебрачной рождаемости и числа неполных семей, массовый характер разводимости. Широкое распространение незарегистрированных браков дает основания констатировать наличие тенденции к дистанцированию молодого поколения от каких-либо брачно-семейных зависимостей, связанной со снижением значимости традиционной установки на семью как основную жизненную ценность и растущей приоритетностью внесемейных ценностей (образование, доходы, карьера, независимость).

В главе анализируются особенности репродуктивного поведения нового поколения. Исследование влияния демографических и социальных факторов на наблюдаемую в 2000-е гг. тенденцию к росту рождаемости позволяет сделать вывод, что благоприятная возрастная структура (конъюнктурный показатель)

оказывает незначительно влияние на повышение рождаемости. Значительно большую роль играют изменения, произошедшие в репродуктивном и брачном поведении молодежи. Объяснение данным изменениям следует искать не только во влиянии социальных факторов, отражающих формирование новых жизненных стратегий в молодежной среде, но и в мотивационной структуре, затрагивающей более глубокие аспекты демографического поведения.

В 1990-2000-е гг. функции семьи существенно изменились, их реализацию в современной семье трудно измерить с помощью материальных, экономических, «понятных» показателей. «Индивидуализация» брачно-семейного поведения молодых поколений в России приобрела специфический характер и сопряжена с отсутствием общественного регулирования норм поведения. В этой связи возникают новые аспекты оценки эффективности демографической политики: ее направленности на новое поколение, способности воздействовать на другие функции семьи, помимо репродуктивной. Прочность семьи зависит и от того, насколько ее члены способны проявлять взаимную поддержку, разделять ответственность за организацию быта, досуга и т.п.

Четвертый раздел «Взаимодействие поколений в семье и обществе».

В первой главе «Межпоколенные антиномии и общественное сознание» исследуется проблема воспроизводства преемственности опыта предыдущих поколений, рассматривается формы взаимодействия поколений как его основа. Формы взаимодействия индивидов могут быть разными, их сочетание и является «нителями, из совокупности которых создается ткань человеческой истории»⁶⁷. Они определяются спецификой макросоциального времени эпохи с характерными для нее социальными структурами и институтами, а также микросоциальным временем, субъективно переживаемым каждым живущим в данную эпоху поколением. Для социальных преобразований в России были характерны опережающие темпы слома ключевых структур общества по сравнению с созданием новых. В результате произошло дробление времени, нарушились последовательность социальных событий, резко изменилось поведение людей. Кризисная ситуация в социальных и демографических структурах растянулась на два десятилетия. В этих условиях дискретность связей социальных времен выступает на первый план социально-исторического процесса, повышается роль субъективного фактора воспроизводства поколений.

⁶⁷ Сорокин П.А. Система социологии. Том. I. М.: Астрель, 2008. С.97.

Общественное сознание во все большей мере призвано оказывать влияние на жизнедеятельность социальных групп, общностей, поскольку оно, во-первых, обеспечивает преемственность непреходящих человеческих ценностей, во-вторых, воплощает в себе преимущественно позитивное и передовое.⁶⁸ На всех сложных, прерывистых этапах социального развития в истории России (СССР) общественное сознание играло решающую роль, именно его проявления олицетворяли влияние людей, человеческого потенциала на развитие общества. Специфика его материализации в современном обществе способна вызвать, и вызывает, противоречия, в том числе и межпоколенные. Противоречия между поколениями в период прерывистого характера развития общества приобрели форму ценностных, экономических, политических антиномий. Они накладываются и взаимно стимулируют друг друга, в результате чего вопрос о первичности одной из конфликтных областей лишается смысла.⁶⁹ Изменения в демографических структурах поколений вследствие длительной депопуляции, ухудшения здоровья, снижения рождаемости и регистрируемой брачности способны их усилить, поскольку порождают конфликты «степени» (Г.Тард).

Во второй главе *«Конфликты степени как фактор взаимодействия поколений»* анализируются социальные последствия процесса старения, с учетом его специфики в российской реальности. Они связаны с изменением числа поколений, присутствующих в семье и обществе вследствие сокращения численности населения младших возрастных групп и мужчин старшего возраста; наличием значимых гендерных диспропорций в старших поколениях; ростом демографической нагрузки на группы трудоспособных возрастов; снижением уровня благосостояния и потребления пожилых людей.

В главе проводится анализ особенностей взаимодействия между поколениями на уровне общества на основе макросоциальных статистических данных и данных социологического мониторинга «РМЭЗ», а также на уровне семьи на основе результатов авторского специального социологического исследования. Формы взаимодействия и антиномий социально-демографических поколений разнообразны, определяются взаимным влиянием его различных компонент на поддержание равномерного перераспределения доходов всех живущих поколений, особенно на формирование источников обеспечения расходов на пенсионное обеспечение граждан.

⁶⁸ Тоценко Ж.Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социол. исслед. №12. 2010. С.4.

⁶⁹ Там же, с. 10; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М.: Аспект-Пресс, 1996, стр.5.

Значимой тенденцией в социально-экономическом развитии России стала постоянно растущая дифференциация доходов между старшими и младшими поколениями. Механизмы формирования, распределения и использования доходов в каждой группе специфичны и различаются по видам и направлениям движения материальных благ. Они могут способствовать достижению экономического равенства между поколениями, но могут и усугублять неравенство. В диссертации на основе применения модели оценки повозрастных индексов и средних возрастов потребления и доходов для разных возрастных групп доказано, что направление движения ресурсов между старшими и младшими поколениями имеет восходящий характер. Младшие поколения поддерживают старшие, что характеризует отношения между ними как солидарные.

Однако источники направляемых благ пожилым людям (социальных трансфертов) формируются, в основном, за счет средств представителей семейных поколений. Исследование структуры социальных трансфертов с учетом их государственных и частных источников по результатам РМЭЗ и других выборочных опросов населения за 2001-2010 гг. позволяет сделать вывод о слабых ожиданиях пожилых людей на поддержку от государства, о тенденции к росту их недоверия к государственным институтам. Основная проблема функционирования государственных социальных институтов состоит в их формальном характере.

В третьей главе «Внутрисемейная поддержка и ее роль в достижении межпоколенной солидарности» изучается роль межпоколенной поддержки в России на уровне семей. Отмечается, что в отличие от государственной, она носит неформальный характер и имеет особое значение - не только как дополнительного ресурса обеспечения членов семей. Она играет важную роль как средство достижения солидарности в более широком смысле за счет формирования особых социальных сетей, что позволяет трактовать ее как *овеществленную форму проявления общественного сознания*. Социальные сети в диссертации рассматриваются как комплекс относительно стабильных и долговременных взаимодействий неформального характера, не имеющих выраженной организационной структуры и выполняющих по отношению к пожилым членам семьи функцию увеличения размеров человеческого и социального капитала.

Резервы развития внутрисемейной межпоколенной поддержки в условиях России значительны, что продемонстрировали результаты авторского опроса в

2001-2002 гг.⁷⁰ В качестве субъекта исследования были выбраны пожилые люди, проживающие в сельской местности - здесь наиболее ощутимо влияние процесса старения на возникновение конфликтов «степени». Под воздействием изменений возрастно-половой структуры, долговременной миграции сельской молодежи в города происходил переход от традиционного многопоколенного сельского домохозяйства к раздельному проживанию поколений семьи, в сельской местности - преимущественно пожилых. Особенности структуры домохозяйств пожилых людей сформировали специфические социальные связи и отношения между поколениями.

Методологическую основу изучения особенностей межпоколенной поддержки в семьях составили метод моделирования «перекрывающихся поколений», использованный при анализе результатов количественного опроса пожилых, а также методика исследования семейной и общественной жизни пожилых людей, устанавливающая «сети личных связей», примененная в ходе качественного интервью. Модели перекрывающихся поколений описывают и объясняют процессы обмена активами между поколениями, они находят применение при моделировании пенсионной системы. Предлагаемая модель основана на изучении обмена различными поколениями активами, продуктами, а также временем (или инструментальной поддержкой). Важное отличие изучаемых ситуаций от других примеров межпоколенных трансфертов состоит в том, что обмен временем в рассматриваемых случаях не поддерживается никакими формальными институтами. Между тем, имеются неформальные институты, поддерживающие этот обмен, они существуют в форме семейных традиций и обычаев.

Результаты исследования показали, что доля трансфертов временем пожилым людям значительно превышала долю других видов межпоколенных трансфертов.⁷¹ Около половины респондентов рассчитывали на помощь со стороны своих ближайших родственников. Другая половина опрошенных либо имели альтруистские установки на помощь детям и внукам, надеясь на помощь с их стороны только в случае крайней необходимости, либо поддерживали с ними отношения на основе индивидуальных для каждого респондента мотивов. В целом, на уровне установок в структуре значимых социальных связей исследование выявило сочетание двух направлений: с одной стороны, выражена

⁷⁰ Опрос проводился в Воронежской и Тверской областях, объем выборки составил 840 человек. В этих областях, соответственно, 79 % и 77% респондентов проживали в домохозяйствах, состоящих из представителей только старшего поколения, доля одиноких среди них составляла 40% в Воронежской области и 45% - в Тверской.

⁷¹ Регулярную финансовую помощь от своих родственников получали менее 10% опрошенных пожилых людей, в то время как доля получающих трансферты времени достигла 80%.

апелляция к родственным ресурсам в случае жизненных трудностей, с другой стороны, проявляется атомизация отношений (расчет исключительно на собственные ресурсы). Один из важнейших факторов, формирующих современную структуру межпоколенных трансфертов – бедность молодого поколения. Уровень доходов в данном случае оказывает большое влияние на структуру трансфертов старшим поколениям: вклады времени молодого поколения оказываются для него экономически более выгодным, по сравнению с денежными вкладами. Обращает на себя внимание крайне низкий уровень ожиданий пожилых людей на помощь формальных институтов – как государственных (муниципальных) органов и учреждений, так и руководства организаций, в которых работали респонденты.

Анализ результатов опросов, проведенных в 2004-2010 гг.⁷², подтвердил полученные нами выводы: респонденты пожилого возраста в решении своих жизненных проблем предпочитали опираться на близкое окружение, с которым они связаны либо родством, либо дружбой. Подчеркивается также усиление межпоколенной поддержки как следствие разрушения социальной защиты населения в 90-е годы и ее несовершенства в начале XXI века.

В целом, на основании результатов социологических опросов, в диссертации сделаны следующие выводы: 1) в специфических условиях современного социального времени ожидания пожилых людей на поддержку от государства выражены слабо, наблюдается тенденция к их автономизации от государственных неформальных институтов; 2) взаимодействие между поколениями развивается при отсутствии прочных связей на уровне общества, что компенсируется укреплением микросоциальных сетей.

В диссертации на материалах конкретного исследования и вторичного анализа данных РМЭЗ показано, что в современном обществе действуют сложные распределительные механизмы, обеспечивающие «солидарность поколений». Государственная поддержка отчуждена от индивида и в силу этого работает менее эффективно, чем естественная солидарность поколений на уровне семьи (семейных групп). Отчужденная система с трудом учитывает баланс интересов младших и старших поколений. В результате баланс потоков между ними имеет высокую вероятность быть нарушенным, что и подтверждается современной практикой.

⁷² Родители и дети, мужчины и женщины» (РиДМиЖ) в 2004 г., выборочное обследование в Белгородской области в 2009-2010 гг.

В четвертой главе «Ориентация на взаимодействие поколений в российской семье как направление реформирования социально-демографической политики» предлагаются практические подходы к совершенствованию социальной политики для обеспечения социально-экономического взаимодействия поколений на солидарной основе, на принципах взаимной экономической и социально-демографической ответственности.

Суть гипотезы сводится к возможности перехода от демографической политики стимулирования рождаемости к политике повышения *социально-экономической рациональности выполнения семьей репродуктивной функции, функции поддержания социально-экономического баланса между поколениями.*

Неэффективность современной социальной и семейной политики в России вызвана не только отсутствием необходимых для их реализации средств у государства, она связана с более глубинными причинами. Жизнедеятельность современного поколения проходит в условиях измененного общественного сознания, диктуемого условиями бюрократической формы капитализма, в новом обществе копируются образцы, доказавшие свою беспомощность и малую эффективность в экономически развитых странах. Предлагаемые в диссертации подходы к совершенствованию социальной политики способствуют предотвращению неизбежного краха традиционной Pay-As-You-Go пенсионной системы, в то же время они повышают ее социальную направленность, задействуя механизмы общественного сознания.

Значение результатов авторского исследования для совершенствования социальной политики состоит в том, что была предпринята попытка оценки отношения населения к предлагаемым мерам семейно-адресной направленности на примере пенсионной системы. Адресная система мер предлагает механизм обеспечения симметричных по своей роли в обеспечении жизнедеятельности потоков благ от старших поколений к младшим и от младших поколений к старшим. Следовательно, она опирается на семью как на естественного организатора межпоколенного взаимодействия.

Предлагаемый в диссертации механизм осуществления мер состоит во введении прямых адресных пенсионных отчислений от доходов работающего населения непосредственно в пользу своих родителей. В главе проводится анализ результатов исследования общественного мнения населения России о направлениях реформирования пенсионной системы. Основу для его изучения составили данные выборочного социологического опроса населения, проведенного в 2000-2001 гг. (опрошено 1749 человек по репрезентативной для страны выборке).

Результаты обследования показали, что несмотря на то, что государственный патернализм укоренился в массовом сознании людей (и это объяснимо, учитывая социальный опыт России в 20 веке и конкретный опыт ныне живущих поколений), надежда на государственные пенсии и пособия заметно ослабевала по мере снижения возраста и повышения уровня образования, она также была низка среди тех, кто оценивал свой доход на среднем уровне и выше.

Данные РМЭЗ за 2009 г. подтвердили отмеченные выше выводы. По мере снижения возраста респондентов надежда на государственные пенсии и пособия заметно ослабевает. Ожидания помощи от детей и родственников значимы среди всех респондентов, особенно – среди старших возрастов, что косвенно отражает значимую роль адресного пенсионного обеспечения в настоящем и будущем.

В целом, наше исследование показало, что взаимодействие между поколениями отражает их интересы - и социальные, и экономические, на уровнях семьи и общества. На уровне семьи оно проявляется в форме межпоколенной поддержки, на уровне общества – в действующих механизмах социального обеспечения. Семейные межпоколенные трансферты в периоды социально-экономических и политических преобразований общества, когда усиливается дискретность его временных связей, играют особую роль в обеспечении солидарности поколений. Они представляют собой овеществленную форму общественного сознания, развитие которой содействует интеграции общества.

В Заключении диссертации излагаются наиболее важные теоретические выводы и обобщения, формулируются основные результаты проведенных исследований и обозначаются перспективные направления исследования поколений в современном обществе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Монография

Социально-демографические поколения современной России: воспроизводство и взаимодействие. М.: РГГУ. 2012. – 17 п.л.

II. Работы, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Иванова Е.И. Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность* // Социологические исследования, 2012, №4. – 0,9 п.л.
2. *Иванова Е.И. Современный текущий статистический учет естественного движения населения и возможности его применения для социально-демографического анализа* // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки», 2012, №2. – 0,7 п.л.
3. *Иванова Е.И. Оценки социальных условий и человеческого потенциала инновационного развития России: опыт сравнительных исследований* // Инновации, 2011, №1 (147). - 0,7 п.л.
4. *Иванова Е.И. Рождаемость в современной России: ожидаемый подъем или конъюнктурный сдвиг?* // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2010. – 1,1 п.л.
5. *Иванова Е.И. Смертность российских мужчин (причины и региональные различия)* // Социол. исслед., 2010, №5. – 0,9 п.л.
6. *Иванова Е.И. (В соавторстве с Горшковой И.В., Тарасовой Е.В.) Структурные особенности и факторы смертности мужчин трудоспособного возраста в современной России* // Научные труды: Ин-т народнохоз. прогнозир. РАН. М.: МАКС Пресс, 2009. – 1,2 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.).
7. *Иванова Е.И. Региональные различия в социальных условиях развития инновационных процессов в современной России* // Научные труды: Ин-т народнохоз. прогнозир. РАН. М.: МАКС Пресс, 2008 г. – 1 п.л.
8. *Иванова Е.И. Воспроизводство трудоспособного населения России как объект современной демографической политики* //Федерализм, №4, 2007 г. - 0,8 п.л.
9. *Иванова Е.И. (В соавторстве с Михеевой А.Р.). Внебрачное материнство в России* // Социол. исслед. 1999, № 6. – 0.8 п.л. (личный вклад – 0,4 п.л.)
10. *Иванова Е.И. (В соавторстве с Захаровым С.В.) Рождаемость и брачность в России* // Социол. исслед., 1997, №7. - 0,9 п.л. (личный вклад – 0,4 п.л.).
11. *Иванова Е.И. (В соавторстве с Захаровым С.В.). Региональная дифференциация рождаемости в России: 1959-1994 гг.* // Проблемы прогнозирования. 1996, №4. - 1 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.)

III. Коллективные монографии и главы в коллективных монографиях

12. Медико-демографическое прогнозирование / Отв. ред. Прохоров Б.Б., Шмаков Д.И. (В соавторстве Иванова Е.И., Щербакова Е.М.) М.: МАКС Пресс, 2011. - 15 п.л. (личный вклад – 3 п.л.).
13. Иванова Е.И. Внутрисемейные межпоколенные трансферты как резерв снижения бедности пожилых людей в России / Глава в книге: «Изучение проблем бедности в России». М.: «Алекс», 2005. – 1 п.л.
14. Ivanova E. Meeting the challenge of new teenage reproductive behavior in Russia / Глава в книге «When children become parents: welfare state responses to teenage pregnancy». Eds. A. Daguerre and C.Nativel. UK: Policy Press. 2006. – 0,8 п.л.
15. Иванова Е.И. (В соавторстве с Вишневским А.Г., Захаровым С.В.). Обновление семьи и брака / Глава в книге «Демографическая модернизация России, 1900-2000. Серия Новая история». М.: Новое издательство, 2006. – 3,4 п.л. (личный вклад – 1,1 п.л.).
16. Иванова Е.И. Пожилой человек в сельской местности: родственные связи межпоколенные трансферты / Глава в книге «Социальная политика: реалии ХХ века». Вып. 1. М.: НИСП. 2003. – 1,2 п.л.
17. Ivanova E. (In collaboration Feldman M., B. Revich). Medical and demographic consequences / Глава в кн. «The Anatomy of Russian Defense Conversion». Ed. V. Genin. Stanford: VEGA PRESS, 2001. – 1 п.л. (личный вклад – 0,3 п.л.).
18. Иванова Е.И. Браки и разводы / Глава в книге «Население России 1997. Пятый ежегодный демографический доклад». М.: КДУ. 1998. - 0,6 п.л.
19. Иванова Е.И. Браки и разводы / Глава в книге «Демографический потенциал России». М.: Изд-во ЦКСИИМ, 1996. – 0,7 п.л.
20. Иванова Е.И. Особенности демографического развития Московской области / Глава в книге «Население Москвы: прошлое, настоящее, будущее». М.: Изд-во МГУ, 1992. – 0,8 п.л.

IV. Публикации в других научных изданиях

21. Иванова Е.И. Социальные ресурсы инновационных процессов: региональный аспект / Статья в книге: «Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации» (Материалы Российского Экономического собрания (Москва, 19-20 октября 2007 г.)), М.: Научный эксперт, 2008. - 1 п.л.
22. Иванова Е.И. (В соавторстве с Матвиенко В.Д.). Обмен временем между поколениями: социологические приложения модели перекрывающихся поколений // Экономико-математические исследования. Математические модели и информационные технологии. IV. Ч. I. СПб: Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН, 2005. – 1 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.).
23. Иванова Е.И. Социально-демографические факторы неравенства между поколениями и направления совершенствования социальной поддержки пожилых людей в Российской Федерации / Материалы Пятой Международной

конференции «Правовые проблемы развития социальной сферы в РФ». М.: РГГУ, апрель 2005 г. – 0,6 п.л.

24. *Иванова Е.И. Риск конфликта между поколениями в современной России: семья, общество, государство* / Материалы международной конференции «Социальная политика: реалии XXI века». М., апрель 2003 г. – 1,2 п.л.

URL: <http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/Ivanova.pdf> (дата обращения: 27.09.2012).

25. *Иванова Е.И. Межпоколенные трансферты и их роль в решении социальных проблем пожилых людей в сельской местности.* / Материалы Пятой международной конференции «Реформирование общественного сектора», Association for Studies in Public Economics. Санкт-Петербург, май 2002 г. – 1 п.л.

URL: http://www.aspe.spb.ru/Papers/24_6.pdf (дата обращения: 27.09.2012).

26. *Иванова Е.И. Новые тенденции в процессе формирования семьи в России* / Статья в науч. сборнике «Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету. Российские общественные науки: новая перспектива». М.: МОНФ, 2000. Вып. 13. – 0,8 п.л.

27. *Иванова Е.И. Процесс «омоложения» рождаемости в России и его факторы* // Российский демографический журнал, 1998, №1. – 0,8 п.л.

28. *Ivanova E. New Trends in Family Formation: Young Generations in Changing Russia* / Materials of the Conference «Households and families facing crisis». UCL, Louvain-la-Neuve, Belgium, November 1998. – 0,7 п.л.

29. *Иванова Е.И. (В соавторстве с Захаровым С.В.) Что происходит с рождаемостью в России?* // Российский демографический журнал, 1996, №1. – 0,8 п.л. (личный вклад – 0,4 п.л.).

30. *Иванова Е.И. Брачность женщин России* / Бюллетень «Население и общество», 1996, №12. – 0,6 п.л.

31. *Иванова Е.И. (В соавторстве с Захаровым С.В.) Эволюция региональных различий рождаемости за послевоенный период* / Материалы Международной конференции «Семья на пороге третьего тысячелетия», М., 1994. – 1 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.).

32. *Иванова Е.И. Социально-экономические различия в рождаемости* / Материалы Всероссийской конференции «Возрождение России: взгляд социолога». Ч.2. Челябинск, 1992. – 0,7 п.л.

РГГУ

Тираж 100 экз.

Подп. к печати 21/XI 2012 г.